

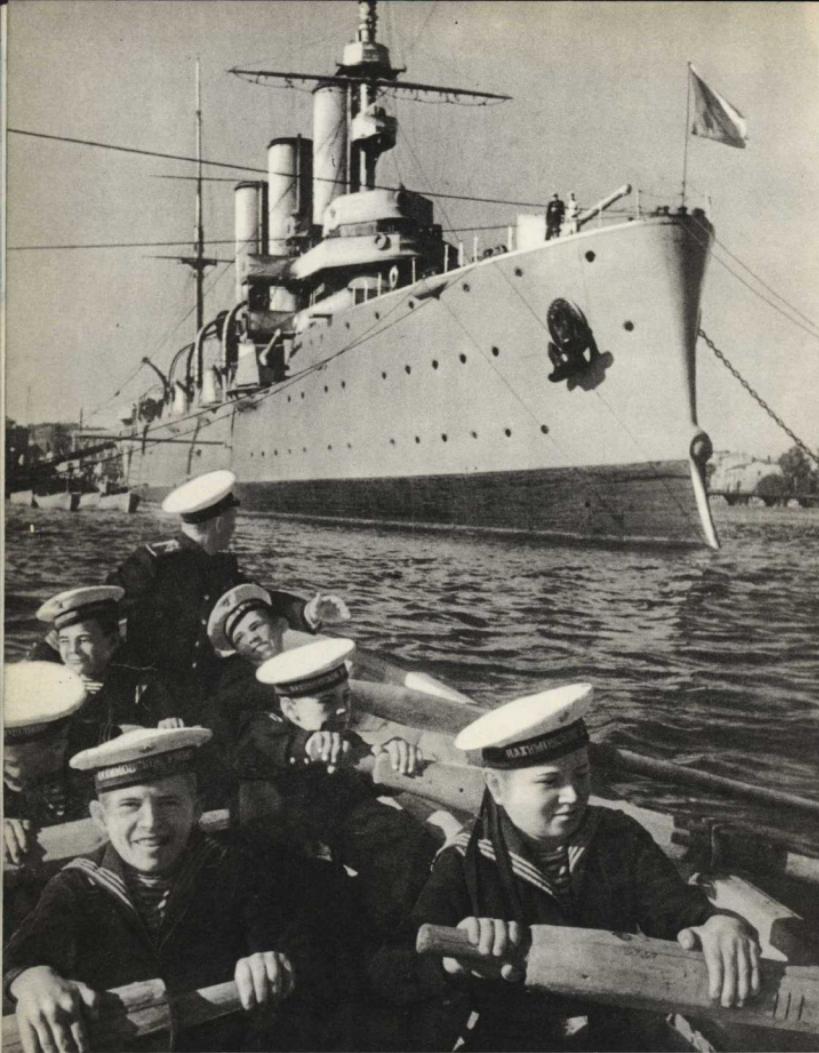

СМЕНА

12

1957

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

У граничных берегов Невы стоит на
вечном якоре крейсер «Аврора». Легендарное
судно передано ныне в распоряжение наследников.

Фото Д. Трахтенберга.

Ленинград! Я люблю, не скрою,
И дворцы твои и мосты.
Но не внешнюю красотой
Мне особенно дорог ты.

Смольный — штаб боевых отрядов,
Несших ленинской правды свет...—

Вот она, душа Ленинграда,
Вот его партийный билет!

Город — дней волнующих повесть,
Город — песня, город — солдат,
Ленинград мой, надежда, совесть,
Дом мой, юность моя, Ленинград!..

Римма КАЗАКОВА

ЛЕНИНГРАДУ 250 ЛЕТ

Ленинград!

Когда мы произносим это слово, перед нашими мысленным взором возникает величественная панорама города. Прямые, уходящие вдаль проспекты... Адмиралтейская наб... Канал Исаакиев... Стремы краине... Пушкин... Труханов остров... фабрики... Широкая лента Невы... Этот город близок и дорог сердцу каждого советского человека, близок и дорог миллионам простых людей за рубежом.

23 июня страна отмечает 250-летие Ленинграда.

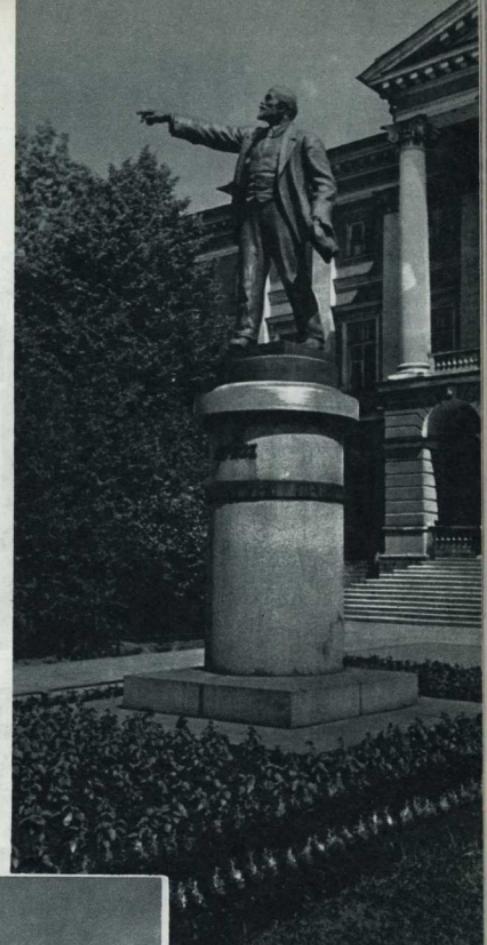
Страна не знает этого города, повествует о нем исключительно творческий гений русской литературы, об их любви к свободе, борьбе за свободу, против ненавистного самодержавия. Здесь поднял свою пропаганду демобилисты; отсюда, из Петербурга, раздавалось гневное слово Чернышевского о свободе пролетариата, «запах борьбы» масс за становление всех старых властей. Позже Петербург стал символом главных центров пролетарского движения. Здесь развернулась книжная революционная деятельность Владимира Ильича Ленина, организовавшего боевую марксистскую партию и поведавшего ее на штурм старого мира.

Самые яркие страницы истории Ленинграда — это страницы 1941 года, когда отрудный зал «Аэродром» возвестил на весь мир о рождении нового государства — государства рабочих и крестьян, государства социалистического. Мы называем Ленинград колыбелью революции, мы гордимся тем, что здесь, в этом русском городе, впервые на земле было свидетельство тирании капитала и возникла народная власть. Советская власть.

Ленинград достойно носит имя великого воина революции. Ленинградцы были первым рядом борцов за индустриализацию нашей страны, первыми, досрочно выполнившими пятилетку. Самые лучшие дочери Ленинграда проявили выдающийся образец героизма в дни немецкой войны, когда город выдержал почти 900-дневную блокаду, выстоял и победил!

Ныне ленинградцы уважают славу своего родного города, трудятся на заводах, фабриках, стройках. Ленинград — город первенца, новой техники для заводов Урала и Волги, гидростанций, для шахт Донбасса и для наших торговых кораблей, бороздящих воды всеми морями планеты.

Вместе с героями нашего советского народа тружащиеся города Ленина, дахновленные бесмертными и непобедимыми идеями марксизма-ленинизма, руководимые Коммунистической партией, идут вперед, к новым победам в строительстве коммунизма.

Памятник Ленину у Смольного.
Фото Л. Зиверта.

У Нарвских ворот.
Фото В. Уткина.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал
Центрального комитета ВЛКСМ
Июнь № 12. 1957 год.

Год
издания

Невский проспект
у Аничкова моста.
Фото А. Монлецова.

В ленинградском морском порту.
Фото А. Бродского.

Ленинградский завод «Электроаппарат». Сборка воздушного выключателя на 220 тысяч сиc вольт.
Фото И. Наровлянского.

Памятник Петру I.
Фото Е. Халдея.

В Эрмитаже.
Фото Л. Зиверта.

Дворец Киевинской, с балкона которого в апреле 1917 года выступил Б. И. Ленин.

Фото Н. Иаровлинского.

В Ленинградском музее революции рядом со снарядами орудий «Армии», с фотографиями красногвардейцев и моделями бронепоездов хранится комсомольский билет № 2464. Он выдан 37 лет тому назад Кронштадтской организацией КСМ, одному из рядовых участников Февральской революции, будущему Александру Сестрорецкого оружейного завода, Леониду Ивановичу Богданову.

Тут же находятся документы и фотографии красногвардейца Богданова. На одной из них он — молодой начальник пулеметной команды — снят в обнимку с товарищем. Но другой, сделанный 17 марта 1921 года, в день подавления Кронштадтского мятежа, Богданов стоит с винтовкой в руках среди одетых в белые халаты Бойцов революции, только что эвакуированных по подводе залива.

Когда я расспросил его, синими, неизвестно полисяло желание узнать: жил ли этот человек, где он теперь, как сложился его жизненный путь?

В музее сообщили, что Л. И. Богданов по сей день проживает в Ленинграде на Садовой улице в доме № 32.

И вот я поднималась по лестнице одного из старинных ленинградских домов на пятый этаж. Дверь открыла пожилая быстрая в движении женщина, с языком, приветливым глазами:

— Вы к Леониду Ивановичу? Пожалуйста, проходите. Он будет очень рад.

По взгляду и в улыбке Анны Тимофеевны, жены Богданова, светится целое солнце знаменного ленинградского радужин, которое неизменно окружает вас в этом городе.

...Несмотря на сорок лет, отделяющие нас от тех дней, когда были сделаны снимки, хранившиеся в Музее революции, волосы в доме Богдановых остались темными. Та же светлая пристальная глаза, та же большая кудрявая, только ставшая седоватая голова.

Леонид Иванович живет в трех небольших комнатах. У него три дочери. Две старшие, Тамара и Галина, работают в Военно-медицинской академии, а младшая, Любя, — школьница.

Леонид Иванович выглядит очень бодрым и крепким. В послереволюционные годы по зданиям партии он работал на стройках, служил в армии, был на партийной работе. И лишь

ГОРОД ВЕЛИКИХ ТРАДИЦИЙ

Игорь КОБЗЕВ

недавно, когда ему исполнилось 60 лет, ушел на пенсию. Нелегко человеку, проработавшему почти полвека, оставаться без дела. И Леонид Иванович не хочет дружить с покоям. Он выступает в воскресные вечера рабочими, перед морскими выступлениями, порученные райкома партии. Кроме того, Богданов — секретарь партийной организации жилищной конторы.

Как вам понравился наш Ленинград? — спросил Леонид Иванович, и в интонации его я почувствовал столько влюблённости в родной город!

Наверно, именно эта страстная влюблённость ленинградца в свой город, способный на любовь и счастье, способна пробудить и послать на фронт десять железных динозавров, построила на подступах к нему кольцо непроходимых оборонительных рубежей, заставила ослабевших, умирающих от голода людей закапывать в землю старинные скульптуры, таскать тяжелые мешки с пеклом, чтобы укрыть от временных снарядов знаменитого «Медного всадника».

Она же, эта влюблённость, превратила рабочих в героев, мебельную фабрику в мастеров троцкого оружия: помогла людям, жившим без топлива и без транспорта, получившим только 120 граммов хлеба на день, отстоять город, сорвать коварные планы врага.

Глубокими корнями связана судьба одной из рядовых ленинградских семей, семьи Богдановых, с судьбой своего города. И дед и отец Л. И. Богданова трудились на Сестрорецком оружейном заводе, заполонившем Петром неподалеку от Петербурга. В годы гражданской войны отец и сын Богдановы племячом к плечу сражались против врагов ре-

волюции под красным Петроградом. А когда началась Великая Отечественная война и Леонид Иванович ушел на фронт, его жена Анна Тимофеевна тоже подала заявление с просьбой направить ее на фронт. Оставленная в Ленинграде она вместе с дочерьми всю войну работала в военном госпитале.

— Значит, вас заинтересовал мой комсомольский билет? — спросил Леонид Иванович, смущенно улыбнувшись.

Он достал из ящика стола большую пачку документов, газетных вырезок и фотографий.

— Тут, понимаете, дело несколько необычное, немного не по уставу получилось. В партию-то я вступил раньше, чем в комсомол.

Л. И. Богданов.

в 1918 году. Ну, а поскольку парень я был маленький, то в 1920 году меня и в комсомол призвали...

Я обратился к Леониду Ивановичу с просьбой, чтобы он поподробнее рассказал о своем участии в революции, но он, видимо, из скромности долго не находил, с чего начать.

— А знаете что... — вдруг предложил он. — Давайте пройдемся с вами по городу. Ведь у нас, в Ленинграде, столько исторических мест. Со многими из них и моя жизнь связана... Читать вспомнился, я вам и расскажу...

И вот мы идем по городу. Ленинградцы говорят, что если никогда не был на таких красивых, как в эту весну. Мы идем по залитому солнцем Невскому проспекту.

Ленинград в дни блокады. Пост зенитчиков.

Фото Б. Кудоярова.

К 250-летнему юбилею на городских улицах, возле живописных чугунных мостиков вновь появляются старинные ажурные фонари пушкинских времен, только уже снабженные электрическими лампочками. В солнечных лучах сверкают вызолоченные бузы вывесок над входом в кинотеатры, кафе и клубы. Чистые, изящные рукоятки до блеска отшлифованы бронзовыми зажимами на решетчатых оградах. Гостепримно распахнуты двери новых станций ленинградского метро... Гордо отражаются в зеркалах каналов творения гениальных мастеров: дворцы, башни, мосты и памятники.

Вот на Аничковом мосту знаменитые скульптуры Клодта, с неподалеку от них возвышается помпезный памятник, поставленный дворянами Екатерине II.

— Помнишь Февральскую революцию, — улыбаясь, рассказывает Леонид Иванович, — кто-то воткнул в руку царице красный флаг. Так и стояла Екатерина с революционным флагом.

Однако тут же лицо его становится мрачным.

— В том же 1917 году на этих площадях временного правительства расстреливали нью-скуль демократов. Вот здесь с крыши юнкерской станицы мы работали.

Мы идем дальше по Невскому проспекту. Впереди виднеется просачивающаяся сквозь цветущие ветви Адмиралтейская мгла. Вскоре перед нами открывается широкая Дворцовая площадь. А виды, за Невой, на Петроградской и Выборгской стороне, в голубой дымке, там, где стоит им приколе легендарная «Аэропорт», взымаются ввысь заводские корпусы, гоблы, кружат над карнизами новых жилых зданий.

И, точно серый эзинец с золотом мафты, бравит волю туманный силует Петропавловской крепости.

Сами собой приходят на память пушкинские строки:

Люблю тебя, Петра твоиные,
Люблю этой строгий, стройный вид,
Невы дерзкимо теченье,
Береговой ее гранит...

И кажется, будто сам Петр, сядя на вздыбленном коне, с удивлением смотрит с вершины скалы вдаль, на прекрасный город и не может поверить, что такая красота поднялась на месте поставленного им 250 лет назад первого бревенчатого домика...

Мы выходим на Марсовое поле, где под темными деревьями вспоминают погибших многочисленные герои революции. На границе высечены строгие и одиночественные строки:

Не скрьтесь — героя
Лежат под этой могилой,
Чтобы скрывать счастье,
Рождает судьба ваша
В сердцах всех
Благодарных потомков...

— Здесь покоятся и наш первый секретарь сестрорецкого заводского комитета Сережа Босков, — говорит Леонид Иванович. И рассказывает волюющую историю о том, как сестрорецкие рабочие во главе с большевиком Босковым создавали опору Красной Гвардии, и в апреле 1917 года встречали возвращавшегося из эмиграции Ильина.

— Отсюда же, с Марсова поля — продолжает Богданов, — 25 октября выборгский отряд, в котором я находился, повел наступление на Инженерный замок... Замок, — вспоминает он, — охраняли юнкера и два роты так называемого женского батальона смерти. Этого батальона стояло на реде у Энгельскуму, и нам было приказано выбить отсюда врагов революции. Короткими перебранками, прыгая за поленины дров, подобрались мы к самым воротам, прорвались через ограду и вскоре штурмом взяли дворец. Горе-вояки из «батальона смерти», конечно, до смерти перепугались, упали на колени, расплачивались так, что краски у них текла по щекам. Мы их быстро обезоружили и препроводили в Петровский замок.

Передний мост через Неву, мы с Леонидом Ивановичем попадаем на Петроградскую сторону и вскоре оказываемся перед двухэтажным особняком, на фасаде которого видны сразу три мемориальные доски. Со многими

Славянскими событиями 1917 года

Над балтийской волной

Шуршит у скалы, набегая, волна,
Дымится проходы ночной пелена,
Над серым заливом багряный закат,
И тучкою узкой темнеет Кронштадт.

Как отблеск пожара, встает предо мной
Тревожный закат над балтийской волной.

...К нам с Запада черное лихо пришло.
Закат все пылал, когда солнце зашло.
Казалось, день смерти для мира настал
И море горит у обугленных скал.

В глубинах залива метели огней
Пылали несчетное множество дней,
Как отсветы горя людского и мужа.
Лиши черные волны пласали вокруг...

Спокойно сияют сейчас облака,
Плынут над водой по пути ветерка...
Но, помни тот давний кровавый занат,
Форты настороженно в море глядят.

В Ленинград пришла весна...

Фотоотряд Л. Зиверта.

да связан этот дом. До разгрома июльской демонстрации в бывшем дворце Кшинеских помещался штаб большевистской партии, Центральный и Петроградский комитеты.

Когда читалась золотые буквы на мраморных досках, края которых обработаны листованием, японской корой, — А для Леонида Ильинова эти наклейки и надписи — живые страницы его молодости, его биографии, его служения великому делу революции.

— После того, как Ленина встретили на Финляндском вокзале, он приехал на броневике прямо сюда, — рассказывает Леонид Ильинов. — А потом, когда Временное правительство издало приказ арестовать Ильина, то не кому-нибудь другому, как Роману Григорьевичу Семёновскому завода «Николаевская Александровская» Емельянову доверили партизанскую укрытие Ленина в шалаше на своем покосном участке под станцией Разлив. С Николаем Александровичем я хорошо знаком: работал с ним вместе на одном заводе. Но, конечно, о том, что он выполнял такое задание, я узнал только многое времени спустя, после революции...

...Многие места Петроградской и Выборгской губернии освещены революционной историей. Вспомнина о громкой славе петроградского пролетариата, с гордостью думавшем о том, что в наши дни Ленинград на несравненно более высокую вершину поднял свою марку важнейшего промышленного центра страны, города замечательной производственной культуры и технического прогресса.

Бывший Путинский, ныне Кировский, четырехдневно прославившийся в прессе мира, коммунистами, славившийся необходимыми в народном хозяйстве машинами, гигантские турбины и генераторы для великих строек пятилетки выпускают ленинградские заводы «Электросила» и Металлический завод. В Ленинграде скоро будет спущен на воду первый в мире атомный ледокол. Вся стране известны такие ленинградские предприятия, как инициатор социалистического соревнования «Красный Боржомай», производящий судостроительные изделия, «Скородок», «Красное знамя», завод «Красный треугольник», и многие другие.

Радостно сознавать, что всюду на предприятиях города-героя рядом с людьми старших поколений трудится наша замечательная советская молодёжь! Эта она в годы первых пятилеток выступила застраелщиком создания комсомольских «ударных бригад», это она идет теперь в передовых рядах рабочего класса, выполняя задания построения перед совместным трудом ХХ съезда КПСС!

...С Петроградской стороны прямым автобусом через весь город мы едем с Леонидом Ильиновым в штаб революции — Смольный. Я замечу, что по мере приближения к Смольному лицо моего спутника становится суховатым и вместе с тем как будто моложе. Леонид Ильинов долго, с мельчайшими подробностями (точно все было лишь вчера!) рассказывает о том, самом ярком, самом праздничном, самом ярком, самом ярком, самом Советской власти...

Стоп перед Смольным, особенно остро чувствуя роль, которую сыграл в истории нашей страны Ленинград — город великих революционных традиций, город декабристов и народовольцев, город Радищева и Чернышевского, колыбель Октябрьской социалистической революции, город Ленина.

В 1895 году Владимир Ильин Ленин основал в Петербурге знаменитый «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», который явился зародышем революционной марксистской партии. Здесь же Центральный Комитет, руководимый Лениным, разработал план и наименее срок вооруженного восстания. В этом же году 25 октября II Всероссийский съезд Советов проголосовал Советскую власть и принял первые ленинские декреты.

Во второй половине 1924 года, после смерти В. И. Ленина, Второй Всероссийский съезд Советов вынес постановление о переименовании Петрограда в Ленинград.

«Губстол отныне этот крупнейший центр пролетарской революции, говорилось в постановлении, — навсегда будет связана с именем величайшего из всех пролетариев Владимира Ильича Ульянова (Ленина).»

Ленинград.

Рисунки Ю. Ракутина.

СУХАРЬ

А. СИНЕВ

Рассказ

Большая группа призывающих направлялась в здание комитета по делам сирот. Там они старались держать равнодушно, а иногда широко распахивая плачи. Но все же настоящего армейского вида у этого строя еще не было. По обеим сторонам его текла прадицально одетая толпа провожающих, звались гармошка, девичий голоса выкрикивали одну частушку за другой.

Девы выдались яркий. Утренний дождик обмыл крыши домов, асфальт. Стреенные деревни, из которых ветви уже сверкали медным блеском, жгли листья, стояли вдоль улиц, как бычок, покинувший бычью голову, боясь шоколадки.

Во втором ряду колонны новобрачных старательно выговаривал статный светловолосый парень Иван Ковалев. Голубые глаза его сияли, улыбка то и дело мелькала на припухших губах. Он уже явно чувствовал себя в рядах армии и очень сердился, когда идущий впереди Федор не мог догнать с ноги.

Федор, высокий вергунский малый, казалось, совсем забыл, что идет в строю. Он то и дело кивал и подмигивал полной девушке, стараясь рассмеять ее.

Настроение в новобрачные было проницательное. Молодёжный, с портупеей через плечо лейтенант подошел к правофланговому и что-то сказал ему вполголоса. И тогда над строем взвились молодой, лукующий тенорик. Песни, склонные нестройной, с каждой минутой все крепла, ширилась. В толпе прымолаки гармошки.

Смотрите, родные, смотрите, друзья,
Смотрите, дорогая подруга моя!

Иван тоже лежал. Но странно: задорная песня вызывала у него легкую грусть. Так же, как и Федор, он начал поглядывать по сторонам и наконец, зевая, прыгнул на песню. Но Толе Ковалеву не удалось расшевелить Ивана. Ему было ясно, что Иван не находил Веру Суходольскую секретаря комсомольского бюро. Он был убежден, что Вера исправленно придет проводить ребят-комсомольцев и что ему еще удастся поговорить с ней.

...Много девчат пришло на проводы. Иван рассматривал их лица. Улыбки у них были

разные: одни беззабочно-веселые, другие грустные — сквозь затянутые слезы. А вот одной улыбки — открытой, полунасмешливой, согревающей — Иван не видел. И от этого делалась все мрачнее.

Магическая силу улыбки Веры Суходольской открыл недавно. Случилось это в тот вечер, когда Иван остался в красном уголке оформить стенную газету. Раньше он относился к Вере примерно так же, как старшие классники к своей хорошей учительнице, хотя Веру была не имишаго старшего ее.

Иван охотно выполнял ее поручения: писал и раздавал пластики, подготавливая сцену. Было это в мае, когда в Петербурге иногда неуклюже, но зато с душой отыгрывали «Кошмар на душе» и Веру не сердилась, а лишь осторожно поправляла парня. В докладах она часто в числе лучших активистов называла и слесаря пятого разряда Ивана Ковалева. Слушая Суходольскую на собраниях, Иван не раз любил себя на том, что она завидует ее умению просто и убедительно разговаривать с людьми и почти с благоговением смотрел на энергичного секретаря в черной косыей через плечо.

Подглядывая побаивалась Веры. Как-то от нее крепко попало Федору Тихоничку за споздние на работу. Суходольская наставила, чтобы ему объясняли выговор. Острий на язычок Федор не удержался:

— Теперь-то, наверное, ваша душенька довольно, товарищ Суходольская, — тут он нарочно кашлянул и добавил: — ...кошмар.

Несколько минут спустя Веру покраснела. Многие поклонялись себе как-то полюбовно. Веру действительно держалась несколько сурово, но ее увлекали за честность и прямоту. Однажды, когда Иван выныпал бузы заголовки на стенгазете, Веру заглянула в красный уголок. Она долго наблюдала за его работой. Иван мельком посмотрел на девушку, и вдруг она улыбнулась такой милой, чуть наименее привлекательной, что парню стало жарко. Конечно, он и сам не подал и не даже с оттенкомironии спросил:

Что, товарищ Суходольская, ошибку нашли? И вдруг пару Веры ушла в его волосы и покачала голову из стороны в сторону.

— Вот вам за ошибку! Не смеется!
— Ах, так! Ну, деркитесь! — весело зарычала Ивана, бросив кисть и медведев двинувшись на девушку.

Та поклонилась вперед ладони и, пятаясь, с приторным испугом проговорила:

— Товариши Ковалев, и пошутила. Не троныте, слышите?

— То-то! — самодовольно сказал Иван и взрекалась к столу.

Вера притянула дверь и, высунув кончик языка, крикнула:

— Трусишка!

Иван ринулся было за ней. С грохотом упала дверь гардероба. Усмехаясь, он снова взялся за кисть. Но вдруг вспомнил, что она залужена.

Никонов ее не предполагал. И вот Веру Суходольскую, эта серебряющаяся динамика и сурьмой секретаря, может познать себе такую штуку. Что это вообще значит? Как с нею держаться после этого? Было ясно одно: девушка перешагнула какую-то невидимую черточку, стала ближе, проще.

Размышления Ивана прервала сама Вера. Она вошла в комнату с чуточкой поддержаными губами, как Иван раньше знал за нее не замечал, и то ли от этого, то ли еще от чего стала бледнее. Ильинская красавица, со своими черными, покоризорными блестящими глазами.

Молодой человек. Всё должно будет корпеть над бумагами? Может быть, проводите меня?

Ковалев просиял. Он проворно спрнув в трубку стенную газету и сунул за шкаф.

— Я готов!

На улице Иван скружило вздохну:

— А стенгазета так и осталась недоделанной. Но я думаю, вы мне же зачтёте общественную награду.

— ...Что же я?

— Как же! Я секретаря провожаю.

Вера рассмеялась, а потом сказала со вздохом:

— Скоро нам, девчатам, придется провожать вас в армию. А ты награду нам зачтёшь?

— А вы... тоже кого-то будете провожать?

— Несколько спросил Иван.

Сухаркова заглянула ему в глаза, чуть заметно улыбнулась.

— Мне некого провожать. Честное комсомольское...

Все подняла Иван украдкой положила руку на ее щеку — пущистую косу. Не без опаски он ждал, что Вера отбросит руку, но девушка спокойно извиваясь прислонилась к нему.

— Знает, как обычно было слышать, когда меня сударем называли, — сказала Вера. — А как же и сухарь? Просто не могу мимо плюхого проходить. Душа не терпит.

— Чудак! — пробасил Иван. — А вообще-то я тоже раньше думал, что ты не такая...

— А как же?

— Ну, не такая, как другие девчата. Слишком... образцовая...

— Тоже мне нашла образец! — усмехнулась Вера и продолжала задумчиво: — Видите ли, в этом все трудность для секретаря. Я часто ломаю голову: какими должны быть секретари? Такими же, как все, или же чуточку выделяться? Как вы думаете?

— Помогите, нужно выделяться, — решилась сказать Иван.

— Видите! А тут тебе и начинают величать и сухарем и образом. Нет, хватит! На следующем же собрании скажу: вот вам хомутик и дуга, а я вам больше не слуга. Буду, как все девчата!

— Позвольте, позвольте! — запротестовала Иван.

Прохожийся при свете фонарей по улицам, они долго спорили, горячко убеждали друг друга. Необыкновенно казалась Ивану эта вечеринка. Над их головами шелестела темнота, искромсанная звездами, звезды... Иван был весел, шутлив. Все застенческое чувствовалось, что неожиданно нашелся хороший, умного друга.

На окраине города уже занесли петухи. Их голоса все приближались. И когда загорания петуха на соседнем дворе, Сухаркова спохватилась:

— Ой, как мы забытальши! До сидянки! Пожмите ее тонкую горячую руку, Иван прощайся:

— Спасибо вам. Но вы не отпустите она... Но должна вам сказать, что наружу вы выподиали не добровольно, спустя рукава.

— Почему? — удивился Иван.

— Девушек положено провожать под руку. Ясно?

В эту ночь Ивану почти не удалось уснуть: мысли о Вере Сухарковой не выходили из головы.

Утром тетя Евлампия, как обычно, собираясь на работу, набросила корсет зеленым с оторванными пуговицами.

— Ну, помоги, милый, дотащи.

А по дороге скрадконо складывал:

— Ты, Ванюша, никак за девицей называясь ухаживать? Ой, гады, к добру ли это! Забыешь голову глупости, а тебе вот-вот в солдаты возьмут. И служба на ух не пойдет. И не начинай. Это тебе и родители сказали бы, царство им небесное.

Перескакивая с плеча на плечо, Иван где-то пробормотал:

— Что вы, тетя! Какие девицы! Просто с одним товарищем задержалась.

— А-а, это — другое дело, — прогнала тетя.

И вдруг из-за угла вышла Вера. Она была в цветастом платье, окисленная. Радостные пискорки мелькали в ее глазах, а Иван почмечно густо покраснел. Она поздоровалась и отозвала Ивана в сторону, впервые назвав его Ваней.

— Если вы не заняты, может, сходим куданибудь сегодня? Скучно одной.

Они договорились встретиться у клуба. Уходя, Вера не удержалась, ухнула:

— Почем огурчики? Не продешевите!

Иван всхлипнул, хотел оправдываться, но Вера не оглянулась.

У тетки Евлампии был обширный огород, корова, свинья, курица. Одна из них со своим хозяйством удрала и уже не могла Ивану волей-неволей приходилось помогать ей.

— Ты, милый, уважь тетку, — говорила она... Ты, растыла-холода без отца, без матери, а теперь ты помочь.

Это «растыла-холода» коробило Ивана, и он скрепил сердце откладывая книгу, брался за вилы, лопату, топор.

Мрачный вернулся Иван к корзинам. Тетя качала головой:

— Ох, и девки пошли нынче бесстыжие! Смыла краем уха, на танцовщицы набиваются, не глядят!

Вот что, тетя, — сказала Иван, — несите корзины сами. Хватит!

Евлампия изумленно вслепнула руками.

— Куда же я с ними денусь? Обиделся?

Прости меня, дура старую!

Тетка была хитра и отличала, как обудзат парня.

— Не меня, а девушки хорошую обидели, — уже недовольно проговорил Иван. — Что она вам мешала?

Ну, дожделись с ней. Что же в этом особенного?

Иван снова поднял корзины.

— Что говорить, что говорить, — пела тетка Евлампия, едва послезавтра по племянником, — не маленький, Ванюша, — глядела она на плечах. Поступаю пожалуйста, как хочешь. Только пойма ты меня, Ванюша, добро тебе ведь желаю.

Разве не бывает: проводят девок парни в солдаты, а как поднимают — приводят-приводят!

Сама Ивана ходила, знала. Вои и армия — солдат. А о мне — придется ты со службы чист-молодец, тогда и выбирай любую.

Чем плавнее лилась речь Евлампии, тем несклонней чувствовала себя Иван. Ему казалось, что тетка отстала права. Вспомнил пропущенную бесконечную ночь: «Вот и в армии будешь так мучиться, сомневаться, жаждать...» — подумал он, и снова в ушах его прозвучали извинительные слова из браньющей Верой: «Почекнута? Не пренеси меня!»

К клубу Иван в этот вечер не пошел. На другой день увидел Сухаркову, засовченную чем-то, с папкой под мышкой. Веря прошла мимо, как будто не заметил его. Иван поглядел ей вслед, вздохнул.

— Так должно и быть, — сказал он себе.

На прощальном вечере в клубе гремела музыка, сцену украшала гирлянда, скрипки, скрипачи. Ивана привлекла внимание к секретарю Веры Суварковой было трогущее, неузнаваемое лицо. Иван тоже стало как-то не себе. Веря стояла в стороне и как будто чего-то ждала. «Подойду, заговорю с ней, и все будет хорошо», — решил он и направился к девушке. Но на пути встретил мастера, у которого раньше учился. Тот стоял давать ему всякие напутствия, вспоминать о солдатской службе. Разговорившись, они кружились по залу. Проходя мимо Веры, Иван заметил, как она

выразительно взглянула на него и отвернулась. Иван посчитал неудобным оставить разговаривающегося мастера, а когда отошел от него, Веру Суварковую уже не было. Он спросил, где она, распахнувшись от танцев подружки Федора и Лизы Бессединой. Та бросила ему прямо в лицо:

— Эх, ты!

Подошли к пристани, где новобрачные ждал пароход. Перед посадкой лейтенант на десять минут распустил строй. Каждый призывающий обегнули родные знакомые. Оглядела лица провожающих, Иван подошел к тетке.

— Ты бы хоть поговорил о чем-нибудь со мной, Ванюша, — глядела тетка Евлампия, — каково мне оставаться однажды-однажды...

Иван увидел, как рядом с ним Лиза Бесседина, не стесняясь, жарко поцеловала Федора и процептала:

— Пшиши, Федя, пиши чаще, не забывай. Счастливые глаза были у Федора! А Ивана вдруг, как тисками, схватили тяжелая, жгучая тоска. Опустив голову, он поднял чесадин, зло, с укором взглянула на тетку, но все же обнял ее и направился к трапу.

Вскоре все корабельные были на пароходе. С места в махах пластиами, кричали напутствия. Иван подошел к Федору Тишечину. Тот был задумчив, но как-то внутренняя радость лунчилась в его глазах.

— Чуть не забыл, Иван — восхлипнул он. Ведь у меня к тебе послание.

Он пошарил в карманах и протянул Ковалеву записку. Иван нетерпеливо развернул ее и не мог сдержать улыбки. Он узнал почерк Веры. В записке было несколько строчек, изображенных так: «До свидания, товарищ Ковалев! Извините, что не могла привезти проводы: что-то неадорится. Желаю Вам успехов в службе. Передайте привет от меня наших ребят. В. Суваркова».

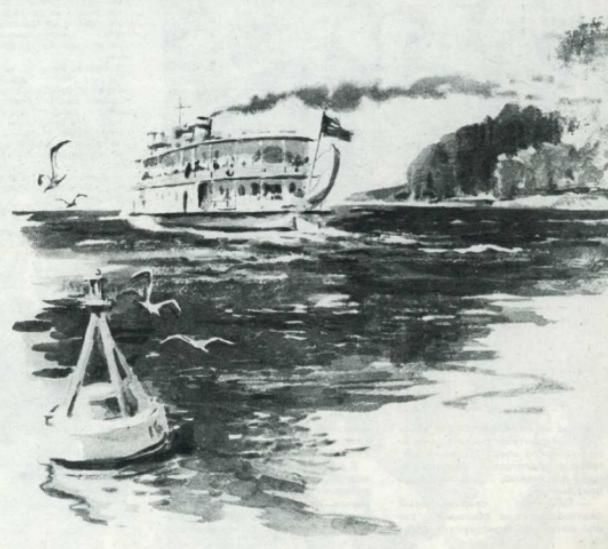
— Она заболела? — быстро спросил Иван.

— Голова, говорит, что-то разболелась. Простудилась, наверное...

Иван жадно, несколько раз подряд прочитал почты официальную записку. Перед словами «товарищ Ковалев» и «Вам» было что-то густо зачеркнуто. Но что это были слова? «А ведь они могли бы быть и незачеркнутыми», — с сожалением подумал он.

Пароход отчаливал.

г. Чита.

Праздник молодежи Крыма

Празднично, нарядно выглядели улицы и площади Симферополя 13—12 мая. В эти дни здесь проходил первый фестиваль молодежи Крыма.

...Во время праздника выступали участники конкурсов песен, танцов, чтецов, юмористов. В концертном зале сидело две с половиной тысячи человек. На празднике демонстрировались спортивные соревнования и ансамбли, 61 танцевальный коллектив.

Днем и вечером на площади и в парках города проходили гуляния. Праздник молодежи выступил участниками конкурсов песен, танцов, чтецов, юмористов. В концертном зале сидело две с половиной тысячи человек. На празднике демонстрировались спортивные соревнования и ансамбли, 61 танцевальный коллектив.

Когда на город опустились сумерки, в городском парке культуры и отдыха динамиско фанфарное шествие. До поздней ночи здесь проходили концерты и балы.

На снимках вверху — по стадиону движутся колонны участников фестиваля (фото В. Бабенко); слева — студентка пединститута Людмила Островская выступает на концерте (фото Ю. Шевцова). На фестивале Людмила с большим успехом выступила в солистке ансамбля «Виноград» и девушка из Днепропетровска, Красногвардейского и Судакского районов поют песни о мире (фото В. Бабенко).

ЭЛЕКТРОВОЗ «ФЕСТИВАЛЬНЫЙ»

Когда на Новочеркасском электровозостроительном заводе имени Буденного впервые зашел разговор о подготовке к Московскому фестивалю, комсомольцы предложили:

— Построим сверхпланированный электровоз. И не обычный, а самой последней конструкции, въс-

мосний! Назовем его «Фестивальный». Это будет наш подарок Родине!

В комитете комсомола и цеховых комсомольских организаций детально обсудили проект будущего. Комсомольцы посоветовались с руководителями предприятия, поговорили с инженерами,

технологами, мастерами. Всюду им обещали поддержку и помощь. Задача была трудной: завод приступал к освоению новой производственной программы, где-то строили мосты, трубы, и выпущенный сверхпланированный электровоз в короткий срок требовал напряжения всех сил. Но это не остановило молодежь.

В цехах закипела работа. На трудовую вахту встали все юноши и девушки предприятия. Выполняя основную программу, они находили время обрабатывать детали для фестивального электровоза. О первой победе рапортовали молодые литещики: они изготовили для будущего электровоза полный комплект деталей. Из, как эстафету, принял механический цех.

С творческим огнемоком и хорошей выдумкой трудились сотни молодых рабочих завода. Токарь колесного цеха Григорий Борисов, учащийся до предела рабочий день, выполнил по три сменных задания. Фрезеровщики аппаратурного цеха Иван Синчуков и обмотчица изоляционного цеха Елена Хопринкова, сварщица Лина Жигалкина и слесарь Иван Лобович в дни, когда обрабатывались детали фестивального электровоза, довели скромную выработку до трехкратного количества.

Чем ближе был срок выполнения обязательства, тем сильнее разгоралось соревнование электровозостроителей. Энтузиазм молодежи захватил всех рабочих. Мастера Нефедовский и Александр, штамповщицы Лавренко и Чуцера оставались после смены, чтобы помочь молодым

производственникам советским опытом, добрым товарищеским словом.

И вот настал день, когда электровоз покинул склады молодых рабочих, вышел из заводских ворот. Его отправили на Уфимскую железную дорогу. После испытаний мощный электровоз поведет по стальным магистралям Урала тяжеловесные по-

Фото В. Елагина.

вода. И надпись «Фестивальный» будет напоминать о славных дебах нашей замечательной советской молодежи.

г. Новочеркасск.

Е. САБЛИН

НУ КАК НЕ ЗАПЕТЬ!

Пусть читателей «Сцены» не смущают обстоятельства, что люди, запечатленные на этом снимке, уже давно вышли из «Фестивального возраста». Снимок имеет самое прямое отношение к нашему фестивалю...

В городе Ухта Кomi АССР, одном из юных городов Крайнего Севера, состоялся областной фестиваль молодежи. Сцену открыл первый зданием Дворца культуры нефтяников, а зрительным залом стала Октябрьская площадь, где собирались тысячи людей.

И вот зажигают фестивальный факел...

— Думаетесь, «Песня о Родине» обделает ведущий. — Погодите увидеть.

Гранитные трубы садового орнамента. Большой хор на сцене начал петь. Но директор повернулся не к хору, а к площади. Первые ряды

зрителей подхватывают слова песни. Уже сотни, тысячи голосов поют:

Широка страна моя родная,
Длинные земли пела вся Ухта.
Песни звенели там, где я и другим,
но, что к ней присоединились гостевые милиционеры, продавцы газет...

Наконец не вытерпели и члены жюри фестиваля, сидевшие за столом перед сценой. Невзирая на головы и на свою весну солнцем, подняли свои погремушки, барабаны, барабанчики, барабанчики судей, они тоже с темпераментом подхватили песню...

Поскольку не каждый день удается видеть поющие жюри, я и зацепил этот момент на плёнку.

Александр РЕКЕМЧУК

г. Ухта.

МОЛОДЕЖНЫЙ АНСАМБЛЬ РУМЫНИИ

Солист оркестра народной музыки, лауреат всесоюзных фестивалей в Берлине, Бухаресте и Варшаве — Дамян Лука.

М ногодневно по вечерам в «Доме молодежи» на улице Гуттенберг в Бухаресте. Здесь в светлых залах на сессии конгресса выступают коллективы художественного ансамбля Союза трудящейся молодежи Румынии.

Десять лет прошло с того дня, когда была создана бригада художников-студентов народного танца, куда вошло сорок юношей и девушки из объединенных общин любовью к искусству. Теперь эта бригада — одна из самых ярких групп страны, а ее выпускники — выпускники ансамбля, лауреаты фестивалей народного танца, представители коллектива Румынии.

Художественный ансамбль СТМ принял участие во всесоюзных фестивалях молодежи и студентов и неоднократно был отмечен почтительными призовыми золотыми медалями. Лауреатами фестивалей были удостоены молодые солисты Дамян Лука, Ион Грутуцэ, Нинела Криманска, выпускница ансамбля, лауреаты фестивалей народного танца в Болгарии, Франции, Италии и Австралии. Две бригады работали недавно на сцене Бухарестского оперного театра.

В декабре 1956 года, коллектив ансамбля был награжден орденом Труда и степенью заслуженного деятеля культуры — звания заслуженного коллектива Румынской Народной Республики.

В коллективе профессиональных артистов и музыкантов.

Тридцатигодишняя девочечка принцесса Ольга Слуцкая из Телеша — одна из самых его талантливых танцовщиц. Большой любовью в народе пользуется юная актриса Елена Бребенес — в наивном прошлом школьнице, а ныне студент Бухарестской консерватории, класса пения.

Ежегодно сотни юных девушек со всех концов страны участвуют в отборочных конкурсах, ме-

тятся в этом дружный, талантливый коллектив, который в отборочных конкурсах принял участие около 500 человек. Из них 75 юношей и девушек были признаны достойными.

К VI Всесоюзному фестивалю в Москву для участия приглашено было и молодежь из Румынии.

Многие члены хореографической группы выезжают в село, чтобы изучить народные танцы, пополнить свой репертуар. Участники хореографического коллектива стремятся изучать не только румынские танцы, но и танцы народов ССР, в том числе «румынские» танцы и белорусский танец «Ливийца».

Почти ежедневно собираются на репетиции юноши и девушки — участники ансамбля хора. Под сводами зала звучат песни «За тебя», партийные песни, отрывки из спектакля певицы «Наша молодость», «Я люблю Бухарест», слоганы рабочих и колхозников, народные песни и песни советских композиторов. Новые музыкальные произведения, новые темы фольклорные, новые симфонические оркестры и оркестр народных инструментов.

Большое внимание уделяется практике киностудии «Бикон». Молодежный ансамбль Румынии предстаивает на нем неоднократно, и каждый раз он показывает неуклонно стоять за мир, строить в своей стране социализм.

Е. ПЕТРУНИЧЕВ

Выступает танцевальная группа.

ВЕСТНИК МИРА И ДРУЖБЫ

Вот уже несколько месяцев на пароходах и поездах, на самолетах и лодках, на верблюдах и оленях путешествует по свету величайшая крестильная гавага мира — и звонким называнием — «Фестиваль». Ее читают в Египте и Индии, в Африке и Азии, в Европе и Америке, и шведы, африканцы и молдаваны далекого Вьетнама.

Надпись на конвертах не увидишь на конвертах писем, которые несложно раз в день притносят почтальоны из домов Чехословакии, Мадагаскара и островов Макарона, Цейлон и Индонезии, Японии и Канады... Пишут друзья «Фестиваля» и их исполнители, говорят с энтузиазмом в сердца тех, кому молодежь поручила выпускать эту единственную в своем роде международную газету.

Утром, передниками облеченные — на телефоне звонок — находит — Алло! Берлин! Гутен морген... — Осло... Здравствуйте, друзья! Вы пришли? — Баризава? Нас интересует, как готовятся польские спортсмены к встрече на первенствах стадионов. — И так каждый день.

За круглым столом председатели «Фестиваля» сошлись представители стран, связанных различными народами,

Главный редактор газеты — Винченцо Музичи. Он приехал в Москву из Италии. Венецианский юрист, писатель, самозабвенно влюбленный в литературу и искусство, он послышал в «Фестивале» свою первую речь. Винченцо в восхищении от «Бани» и «Клопа» Маяковского, хорошо знал Энди Уорхола, но не знал очень много читал по русским книгам: его покорило чудесное искусство Галины Улановой. Любознательному читателю хочется еще увидеть ее поставить.

...В коридоре здания, где встречаются друзья «Фестиваля», Ейттера — сыгравшего юношу в очках. Он спешит в машинописное борто с папкой бумаг. Это один из немногих оставшихся многочисленных корреспондентов.

Судьба Клауса похожа на судьбу многих его юных соотечественников. Одно время он работал тран-

спортом, потом учился. В газете его посыпал Союз свободной немецкой молодежи. И здесь, в Москве, Клаус интересуется все, что связано с «Фестивалем». Юноши волнуют работы академика Лысенко, он восхищается героязмом погонщиков в Сибири. Клаус хочет познакомиться с юношами лучших колхозов Подмосковья. В одном из них он уже побывал, и в его блокноте появляются интересные записи.

Недавно коллеги из редакции поэзии Клауса Ейттера с двадцати пятьлетием.

Французское издание газеты «Фестиваль» — это ежемесячный журнал Жильбер Казобон. Родом он из города Бордо, где работал в одной из редакций. Мы застали Жильбера в подготовке к новому номеру.

Бордо — это место, поднявшееся на ноги на завтрашний. Вы хотите знать, чем я сейчас заниматься? Пишу статью о программе металлических конструкций Марселя Монжана на фестивале... Многое сложных проблем предстоит разрешить молодежи в Бордо, чтобы открыть отрасли промышленности. Вот посмотрите, что пишет австрийский шахтер.

Жильбер противил нам листок бумаги, густо исписанный убористыми перьевыми.

«Дорогие друзья! — говорилось в этом письме. — В Фестивале примет участие делегация горнодобывающей промышленности из самых глубоких угольных шахт Европы, где добываются бурные углы. Мы желаем с вами обменяться опытом, полученным из других стран и верим, что можно нечему поучиться друг у друга».

И нам живо представилась картина будущего, когда наряду с молодыми специалистами из Франции, Англии и советского Кузбасса... Да, они будут о чем поговорить!.. Уже вчера в зале заседаний комитета состоялась беседа, когда в комнату вошла невысокая женщина с черными, гладко причесанными волосами, в темном платье, с блестящими драгоценными камнями на руках.

— Лолес Ганнетт. Редактор испанского издания, — представила ее Игната.

Она улыбалась и крепко помяла руку называемому ею Лолес. Видно, что она любит людей, ее любят товарищи, да и уже работает в печати. Ее первым принадлежит учебник испанской языка, который содержит введение о том, что в Москве будет проведен фестиваль, она же на обложке учебника — одна из участниц комитета на беспилонную и шумную жизнь — редакции международной молодежи. Игната, конечно же, безуменно гордится прадедицами юноши. В детстве она называла много родных именами, именами старых родных испанских городов и сел... Ей страшно хочется, чтобы молодежь из страны, где родился ее прадед, вернулась в мир и дружбу.

Редакторы иностранных изданий работают в тесном контакте со своим союзом друзей — писателями, машинистами, художниками... Вместе с советскими друзьями они хотят организовать в Москве, чтобы нациаде из пятнадцати изданий газеты, выходящие на английском, французском, немецком, итальянском и испанском языках, вымыглили как можно наряднее, празднично.

За круглым столом в кабинете главного редактора собираются редакторы из различных стран, из чредерного мира — газеты. Прайдертон не склонна драмой — и пахнущей свежестью типографии краской, — а также из мира газет, газетчиков, разлетающихся по всему свету добрыми вестниками мира и дружбы.

И. БОРИСОВ

Идет
глобальный
столкновение

Н. НЕПОМНЯЩИЙ

Ничего особенного в жизни Игната как будто и не было, и все-таки его называют «одним из самых ярких юношей в столицах». «Энергострой», то прежде всего надо рассказать именно об Игнате Масалском. Это его комсомольско-молодежная бригада решила провести в честь праздника юности — Московского фестиваля — двести двадцать скоростных плавок, дать двадцать пять плавок сорок тысяч киловатт-часов электроэнергии...

Игнат хорошо помнит тот день, когда вместе со своими белорусскими товарищами он вышел из зала на станционный перрон. «Энергострой» встремлялся к приглашенным гулом, звоном железнодорожных паровозов. Ребята шагали молча, с любопытством поглядывая на громады корпусов. По мостовой, громыхая и подпрыгивая на булыжниках, шли машины.

— Полопление. Физкультпривет! — перегнувшись через борт грузовика, крикнула прокраинская параллельная бригада из Белоруссии.

В приемной комиссии школы ФСБ белокурой девушке, приветливо улыбаясь, спросила у Игната, какой профессии решил он посвятить свою молодую жизнь.

— Токарем, — кашлянув, сказал Игнат, — хочу быть токарем.

— У нас готовят столяров, кузнецов, прокатчиков.

— Какой из меня столяр! — усмехнулся Игнат. — Видно, уезжал мимо этой профессии.

Столяр может быть столяром,

прокатчиком и миная

весьма смутное представление об этих профессиях. Он мечтал о работе на станке. Но земляки стали говорить:

— Брось, Игнат, оставайся, куда ты поедешь один!

Игнат задумался: куда, действительно, ехать одному? И решил остаться.

Здесь, в цехах завода, плавили металлы самых высоких марок — твердый, как алмаз, никогда не тускнеющий, выдерживающий громадные нагрузки при больших температурах... Ребята учились, часто бывали в цехах и, возвращаясь в общежитие, долго говорили о заводе, спорили, мечтали о предстоящей работе. Их волновало все: и солнечное сияние жидкой стали, и голубые сполохи электрических дуг, и звонки отлитых полос на прокатных стенах...

И только Игнат был мозаичным и на вопросы товарищей, пожимая плечами, отвечал однообразно и скучно:

— Ничего. Интересно. Привет.

Первые месяцы после окончания школы Игнат работал подручным у Александра Сергеевича Молева. Это был не только опытный столяр, но и отличный педагог. Он дал своему молодому помощнику первые практические уроки столярства.

Казалось, Игнат увлекла работу на печи. Юноша внимательно слушал объяснения, выполнял задание, делал ошибки, исправлял их быстро. Молев нравился этот скрипелокий, молчаливый парень с карими глазами, смотревшим из-под нахмуренных бровей спокойно и немного грустно.

Но, вспоминая с земляками, Игнат все так же говорил:

— Ничего, нравится. Прошел год, второй. По примеру товарищей Игнат начал посещать школу рабочей молодежи.

Он уже завоевал доверие мастера и все чаще подымался на ступеньки. Ему приходилось проводить и опытные плавки.

И вот началась наконец самостоятельная работа на печи. Игнат стал во главе комсомольско-молодежного бригады.

Первые же месяцы привнесли Масальскую удачу. Бригада завоевала первенство в соревновании металлургов и два квартала подряд удерживала переходящие Красные знамя горкома комсомола. Пришла шумная слава. Теперь даже некоторые замкнутости парня, его спокойная речь и неторопливые движения многие расценивали как признаки solidности...

Но однажды, желая ускорить плавку и дать больше металла, Игнат начал присаживать лепротиющие материалы раньше полупоженного времени, не дожидаясь расплывания кусков шихты на подине печи. «К выпуклу все расходятся!» — решил Игнат, ни слова не говоря Радио. Радио, услышавшие неверные в своем смысле недостаточно нагретый металла. Вся плавка была забракована. Мастер бушевал до конца смены. Игнат не оправдывался, он признался свою вину. А после смены его вызвали к начальнику цеха.

— Ерунда получилась, — Анатолий Федорович, — первая начальник, потом крахмет-студент. Проспичалась, дурная времена пытаются. Вот у меня какая мысль была...

— Дацко, мыслитель... — холодно сказал начальник цеха. — Об этом доложишь завтра на оперативке. Мне-то все понятно... Ты почему школу бросил?

Игнат опустил голову. Он был готов к всему: к самому строгому выговору, к лицензии премии, — но такого вопроса не ожидал.

— Трудно работать и учиться, — произнес он первые пришедшние на ум у него.

— Конечно, трудно, — согласился начальник; чутко прислушиваясь к лицу Игната, он внимательно смотрел на стекловара. — А ты хочешь учиться-то?

Честно говоря, квакти, покашлив, и смык классов.

— Так, так... Значит, решив отходитьться малым, на учебу плевать.

— Дело не в этом...

— Лавры ученого тебе не нужны, денег много. Я вчера в диспетчерской слышал — девчата говорили в рабочей: «Милиционеры на стекловарку, учи темперу море по колено...»

— И мы только поговорим... — Игнат нахмурился и полез в карман за папирасами. — Разрешите?

— Курят. Да ты ведь сам себе закрываешь пути в жизни. Как ты этого не понимаешь?

— Когда мне уходить от печи? — проговорил, покачнувшись Игнат и снова нахмурился.

— А уверен, что с твоими знаниями и завтра можно будет работать в цехе! Да, может, завтра вместо этих печей ты увидишь такие, что и во сне не приснятся! Трудно, трудно... А стекларки вон на курсах мастеров учатся им пользоваться. Или они не знают, что значит? Это я, Игнат! Ты разберешься, как корешенко, как тебе дальше жить.

За проходящий Игнат встретил знакомого подружного из второго стекловарильного. Парень был явно навеселе.

— С брачком, тебя, дорогой!

— А ты откуда знаешь? — хмуро спросил Игнат.

— Доложили. У нас это быстро, а тем более человек ты у всех на виду, — засмеялся парень. — Начальник лично разносил или митинг собирали, как говорится?

— Да, уже, приложился! Не обращала внимания на слова Игната, парень махнул рукой и задыхнулся.

— Да, гибнут люди за металлы... Может, пропустим по махониной, а? Такой случай — самый раз на двоих, половинку... для начальства

— Спасибо. Шел бы ты спать.

В тот вечер Игнат допоздна бродил по улицам. Он вел разговор с самим собой, честный и суровый, и не очень-то весело было на душе у молодого стеклара.

Игнат вспомнил беседу в районном комсомоле накануне отъезда сюда, в этот подмосковный город. «Учитеся только на «котличах», — сказал, вручая ребятам путевки, старший райкома. Что ж, ФЗО — это было одним из первых. Тогда он не сумел бы взглянуть, встретив своего прежнего секретаря. А сейчас... Конечно же, прав начальник цеха. Он-то не бросит свою аспирантуру, а ведь ему куда труднее!

Первый раз за все время работы в цехе Игнат посмотрел на себя со стороны и с горечью подумал, что он только хорошо искупался, спасаясь от солнца, и не больше. Он склонил голову, когда послышалось звуки базы да неясных слов знакомой песни.

Да было о чем подумать в тот памятный вечер молодому стекловару... Но время показало, что Игнат все-таки сумел приблизить начало настоящей, большой работы.

Да было о чем подумать в тот памятный вечер молодому стекловару... Но время показало, что Игнат все-таки сумел приблизить начало настоящей, большой работы.

Он вернулся на учебу и сейчас успешно заканчивает вечернее отделение металлургического техникума и продолжает учиться в институте. Приняла глубокая, склонная любовь к трудному горячему ремеслу, пришло высокое, зрелое мастерство.

Недавно Масальский успешно провел очень трудную плавку. Случай был такой, что он наверняка выпустил бы из печи негороднюю массу, если бы не принял смелое решение. Но кузнец даже очень опытный стеклар мог бы заключить плавку так же успешно. Слава только осеняла, технологии менялись, совершенствовалась, металла все себя капризно. К тому же плавка была переходной: ее начали еще в прошлом году.

Три пробныe на конвекцию оказались неудачными. Пот, сильными ударами молота металла разваливалась, как поддохшая глина.

— Что же делать? — спрашивал себя Масальский и не находил ответа. Не мог ответить на этот вопрос и мастер: у него тоже не было опыта, он всего лишь несколько раз надавил в цехе, пока окончил институт.

Все, кто был на рабочей площадке, с тревогой думали об исходе плавки. Время шло, до слива металла оставалось меньше

Фото автора.

Игнат Масальский и его дочурка Таня — большие друзья.

часа. Ясно было одно: из металла надо удалить избыток кислоты, но обычное введение раскислителя ни к чему пока не приводило.

Масальский вытер рукавом потное лицо, рассеянно сунул в рот сигарету и протянул пачку мастеру. Оба прикурили от одной спички, забывчиво прикрыли огнем ладонями.

Будем продолжать раскисление... — после нескользких затяжек, сказал стеклар.

На рабочую площадку пришел Лев Косарев, комсорг цеха. Он подошел к Игнату и показал свернутый в трубочку листок бумаги.

— Вот, взял данные у нормировщиков. Давай посмотрим, может, напугали. У тебя сколько скользных плавок?

Масальский бросил на комсорга сердитый взгляд и, отвернувшись, стал смотреть куда-то в глубину цеха.

— Стаканы, кружки со скотеринами... — замята мастер Косаревы и продолжал, уже обращаясь к Игнату: — Мы поты на верхнем пределе до элементу...

Масальский молчал. Он и сам знал, что наступает предел, который невозможно перешагнуть: нельзя же входить в металлическое пространство, краинки!

Но что дальше? Как избежать излишнего, чтобы не нарушить эстетический состав и получить хорошую пластичность металла? Таня к труду задумчиву. Масальский решил спервые. Он стал вспоминать плавки, отмыкавшие среди них скользко-избыточную похожую... И вдруг одна мысль показала ему очевидную: глубинное раскисление! Не забрасывать раскислители на шах, а топить в жидким металле...

Масальский высказал свои соображения мастеру.

— Рискнем, — согласился тот.

Игнат сам потянул в жидкую массу закрепленные на штыре куски, сам понес пробу к молоту. Он готов был сам отковать ее. А кузнец казалось, решил во что бы то ни стало раздробить не большой кусок архивищевого металла. Но наковальня обрушилась градом могучих ударов молота.

Но металл выдержал эти удары.

— Ты где ранены были, друг? — широко улыбнувшись, пошутил кузнец. — Приходи бы сразу сам.

Масальский засмеялся. И сразу стало огромное напряжение, словно бы не было ни тревог, ни опасений.

На рабочей площадке стекловара ждал мастер разливочного завода. Он кинул головой на часы:

— Время! Ковш готов. Как мешали?

— Через пять минут сливаешь, — сказал Масальский и подошел к Косареву. — Это ты хотел проверить?

— У тебя сколько скоростных? — Сто пятьдесят, кажется, — подумала неуверенно проговорила Масальский.

— Сто семьдесят три. За пять с половиной месяцев.

— Может быть. Нормировщикам видней. А тебе зачем такие данные?

— Дзяченко в комитете просил. Это я у тебя фестивальные!

— Ему звонить кудато надо... А вот сверхплотный метал — двадцать плавок получается...

— Неплохо, а? В ковши кипела струя жидкой стали. Но ослепительный поток металла смотрели сейчас все: и мастер и стеклар, и комсорг, и погрузчики.

Поток становился полней и тяжелее...

ОЖИДАНИЯ, НАДЕЖДЫ, ВСТРЕЧИ

(ЗАМЕТКИ О ТРЕТЬЕЙ ВЫСТАВКЕ МОЛОДЫХ ХУДОЖНИКОВ)

Вот уже в третий раз за последние годы устраивается выставка произведений молодых художников Москвы и Московской области. В третий раз молодые таланты отч挤压ются перед общественностью в своем творчестве, показывают, что составляло их как-то в прошлом предмет изум и наблюдений.

Каждая выставка, в том числе и художественная,— событие. В последнее время общественность столицы была порадована выставками работ И. Машкова, М. Сарыни, П. Кончаловского, С. Герасимова, Б. Фаворского и ряда других мастеров картин. За минуту до открытия выставки соединялись в единое целое живописцами представители западного изобразительного искусства, поэтому, как и некоторые произведения соотечественников, вызвали оживленные споры.

Однако выставку молодых художников всегда с особым интересом. Страстно хочется увидеть то, новое что «было» иноса в современной живописи молодежи, от которой зависит будущее нашего искусства.

Нынешняя выставка произведений молодых художников неожиданно тем, что открылась в предверии знаменательной годовщины — сорокалетия Великой Октябрьской социалистической революции. И может быть, поэтому прежде чем перейти к теме Дела художников, неподъемно вспоминаются события, в которых наша молодежь всегда принимала самое горячее участие. За ее плечами годы национальной борьбы за построение на земле самого светлого мира, без эксплуататоров и эксплуатируемых, без унижения и оскорбления, в котором «человек» действительно звучит гордо, где все, начиная от маленькой яблони, посаженной школьниками, и кончая самолетом-гигиантом «ТУ-104», делает счастье людей вполне краснине.

В борьбе за это счастье все: разруха и голод, забытые досками из-за отсутствия бумаги, письмами: «Все ушли на фронт» — первые субботники, первые ударные бригады, первые палатки на берегу Амура и в сурьих Хибинах... ДнепроГЭС и Магнитогорск, Брестская крепость и Сталинград. Смелые полеты в стрatosферу, проникновение в недоступные области, первые полеты на Луну... Но самое главное — это то, что мы, начинаясь на машинах, залежных земель. Сколько замечательных дел спроектировано, сколько герояев родилось в эти годы!

Каждый день нашей жизни и сейчас насчищены большими германскими насчитами. Совсем недавно мы читали в газетах о подвиге простой русской женщины Зинайды Львойской, бросившейся

на рельсы, чтобы спасти ребенка. Ценою собственной жизни преградил путь врагу начальник пограничной заставы Михаил Колзов. В нашей дружной семье появился новый отряд молодых Героев Социалистического Труда, выработавший свой единственный урожай, добивших горы уголь.

Невольно перебираешь все это в памяти и думаешь: как же эти геронеские будни, эта жизнь нашего народа запечатлены молодыми художниками?

Выставка чрезвычайно обширна. На нее представлено 1120

произведений живописи, скульптуры, графики, фотографии и декоративного искусства, произведений художников театра и кино. В выставке приняли участие 625 художников, причем многие из них выступили со своими произведениями впервые.

Сразу хочется отметить то, что бросается в глаза — красочность живописи. Смелое соотношение цветов, яркое, яркое красочное сочетание красок, их яркости, радуют глаз. В цветовой гамме, используемой художниками, заметно стремление ярче передать на полотне красоту окружающей нас жизни. Это можно видеть в работах И. Лавровой-Дерзиной, С. Столожарова, И. Сорокина, А. Суханова, Л. Полиньиной, С. Соколовой, Э. Булатова и многих других.

Сочетанием светлых тонов, настроением тепла в глаза, главное, любви к тому, что изображено, художники достигают большой выразительности. Кажется, нет ничего монументального, крупномасштабного в этих полотнах, но они трогают свою искренностью, глубиной чувства. Вот, например, картина Н. Пластова «Сентябрь». Маленькая деревня с уходящими вдаль крышиами домов, над которыми плывут облака, колхозники, занимающиеся полевыми работами, грузовик, ожидающий кого-то... — все это согрето удивительной лаской, написано явлование и просто. Проникнута она светом чувств, проникнута светом восхищения, радости природой и любви к ней.

Но менее интересна работа С. Фролова «Ночь». Блеск деревни, то мертвенно-бледный, то матово-серый, точная игра контрастов и полутоонов, кажется, заставляет полностью звать, и она действительно звучит, как суровая музыка о далеких походах, о смелых, измученных людях, о родной природе.

А вот перед нами другая рабо-

та — «Манифестация» Г. Корженевского, уже заповещавшего своим произведениям успех. По склону картины удивительно проста. В ней нет ничего такого, что бросалось бы в глаза. Обычный канцелярский стол с бумагами, пишущая машинка, и рядом, опустив на колени руки, сидят

девушка. На подоконнике толстая книга, которую девушка, видимо, читает урывками в троллейбусе или в трамвае. А вот здесь ветка мимозы. Она только намекает, что на дворе весна, что девушка любит книги, что она даже буднична, а вместе с тем даже буднична, и вас не покидает ощущение, что все это именно так, что перед вами кусок подлинной жизни. В картине нет той гендерности, которая зачастую лишает произведение жизненной убедительности. Такие полотна говорят больше, чем слова.

Следующая картина — «Другая картина» Г. Корженевского «Утро в деревне». Девушка,

изображенная на ней, лишила обличия юности, которое старалась передать художница. Она явно кокетничает со зрителем. Правда, эта картина свидетельствует о творческих поисках автора, который могли привести к успеху.

Среди других картин хочется отметить картину А. Суханова «Завод». А. Гапоненко «Дежурные», Л. Шипачева «Война, Партизаны», М. Анисимова «Расставание», В. Стокарова «Россия Ярославль», «Бабье лето».

Привлекают внимание картина Д. Жилинского «В метро». Глядя на нее, сразу скажешь что изображено в метро, что это люди, изображенные одинаково, что это скучно, однообразно... Но как будто каждая фигура он наблюдая и писал, не видя других и вся картина в целом.

Досадное бесплодие произвело работы Е. Шегель «Объясняйся». Очень важную тему о людях, ставших чужими, автор решил поверхностно и даже банально. Тщательно выполненные детали: жгуты цветов, подсвечники, пирожки, различные манекены — создают впечатление иллюстрации к книжке по искусству. Поза девушек, ее костюм и взгляд совсем не убеждают в серьезности того, что произошло. Перед нами наивная схема, построенная на важной теме. Сложно явно выражено, а не наяву живописи, наблюдениями.

Большинство рисунков и зарисовок отличаются. Третью выставку молодых художников Редакции, которые воспроизведятся на вкладках, в какой-то мере передают это многообразие. Вы видите здесь, кроме уже упомянутых работ М. Куприянова «Светает», В. Иванова «На пляже», М. Никонова «Сосны», Г. Захарова «Летнее окно», А. Васнецова «Женский порт-

рет», А. Вязова «Натюрморт с апельсинами». Картины эти, разные по тематике и выполнению, безусловно, не равнозначны. Публикуя их, мы даем возможность читателю судить о представляемых на выставке произведениях.

Работы, творческие открытия художников, представленные на выставке, радует. Оно говорит о попытках художников найти наиболее яркое воплощение тому жизненному материалу, который их взъярвал, вдохновил. Но от поисков нового следует отличать чисто механическое подражание или простое пригнанье. Многие, например, выказывавшие, говорящие, Д. Т. Шильниковы по этому поводу на Втором Всесоюзном съезде советских композиторов, можно пленко отнести к и художникам: «Достойное сожаления, что часть молодых композиторов иногда уходит от общественных значимых тем, создает произведение, которое притягивает на минимум оригинальность».

Всегда поощряется в молодом композиторе рождение собственно творческого стиля, своего оригинального, неповторимого голоса в искусстве, мы должны еще большей степенью воспитывать в молодом поколении желания и способности на языке искусства с миллионами языков ярко горячо служить своему творчеством великому делу коммунизма!»

Индивидуализм — злейший враг свободы творчества!»

На выставке молодых есть наряду с хорошими такие картины, которые вызывают чувство удивления, досады. На них мы видим ярко выраженные в болезненном уродливом виде различные предметы, сочетающие и расположение которых вызывают не стремление передать многообразие и красоту жизни, ее дыхание, а чисто формальными задачами. Мысли этих произведений непонятны, что-то болезненное ощущается даже в самой пантере, которую изобразил художник.

Все это, конечно, беспоконяет. Глядя на «Женский портрет» А. Васнецова или «Натюрморт с апельсинами» А. Вязова, натюрморты О. Целкова и невольно спрашиваясь: «Что откуда эта женственность? От внутренней ли изломанности и болезненного восприятия жизни художниками или от внешней обстановки, что бы то ни стало неподобно на других, чем-то удивлять зрителя?»

Думается, что последнее вернее. «Направление», которое обнаружили авторы некоторых произведений на выставке, идет у них не от себя, не изнутри, а «с чужого голоса», оно продиктовано потугами на оригинальность. Это не поиск нового, на повторение задов новизмы.

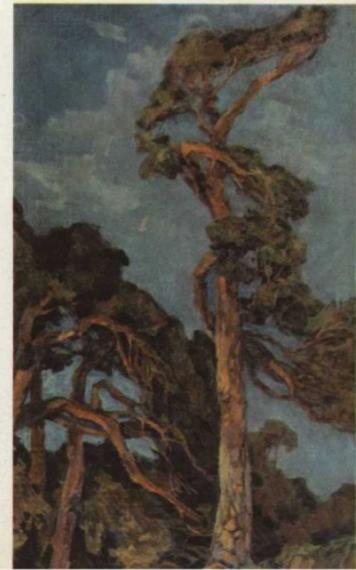
А. Тутунов.

Май.

В. Иванов

На пляже.

М. Никоноров.

Сосны.

С. Фролова.
Ночь.

М. Куприянов.
Светает.

Н. Пластов.

Сентябрь.

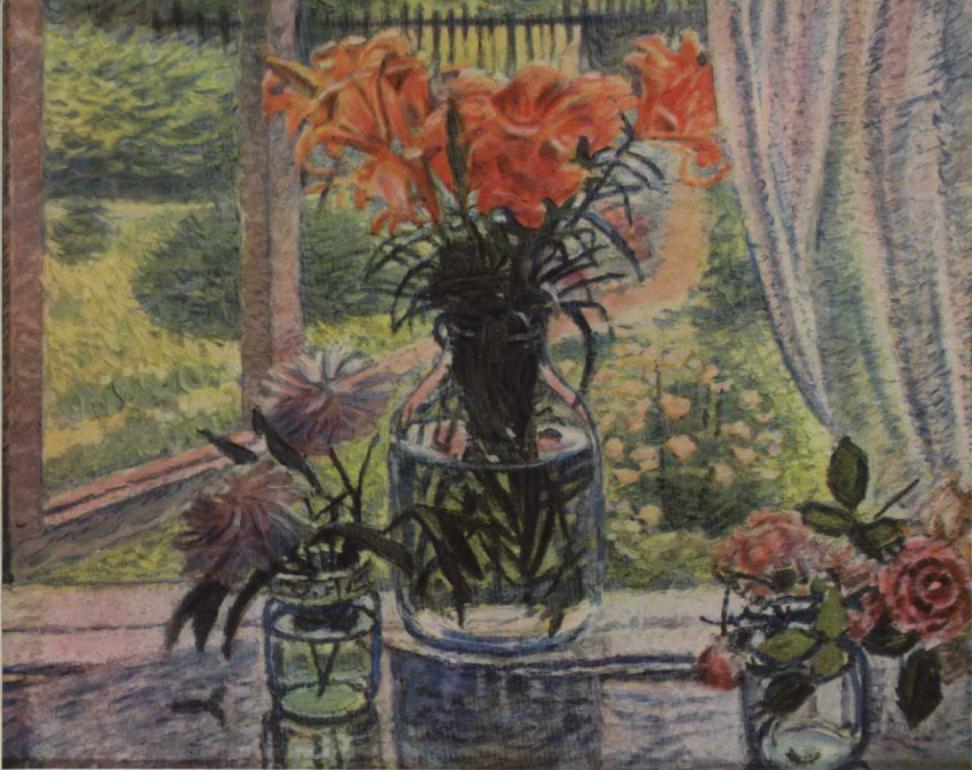
Д. Жилинский.

Метро. (фрагмент)

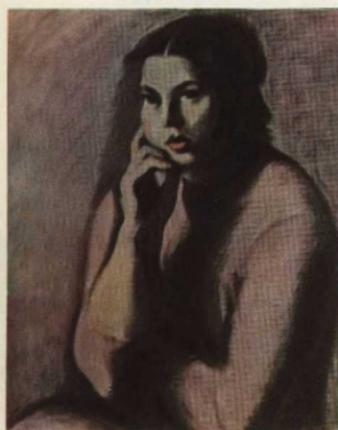
Е. Шегаль.

Объяснились.

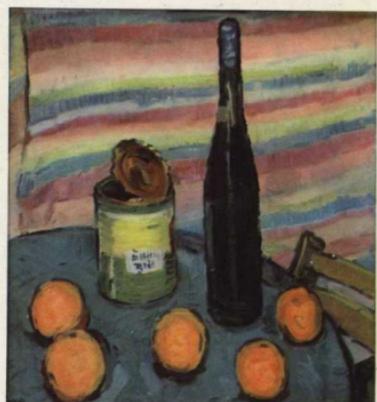
Г. Захаров.

Летнее окно.

А. Васнецов.

Женский портрет.

А. Вязов.

Натюрморт с апельсинами.

Несколько слов о «чужом го-
лосе».

Многие работы на выставке вызывают ассоциации с манерой и приемами наших больших мастеров: А. Пластова, И. Грабаря, М. Сарыкина, С. Герасимова, А. Дейнеки и других. Это не воспроизведение чистого проработанного, потому что перед на- ми не механический перенес, не простое подражание внешним приемам, а творческая учеба. Молодому художнику на первых порах нужно из кого-то опереться, и он ищет себе «духовного отца». Близость «читателя и ученика» здесь вызвана глубокими внутренними причинами, покажется ли это тем, что мы стремимся к творческому дыханию. Вырастут у молодого таланта крылья, и он пойдет своей дорогой и, возможно, далеко обгонит того, кто был его путеводной звездой. Такая учеба плодотворна.

Другое дело, когда бьет в глаза чисто механическое, бездумное подражание внешним приемам крупного мастера. Это особенно заметно на полотнах, написанных в манере голого колорита, такого художника, как Ван-Гог, Пикассо. Такая «чебуза», ничего хорошего не ямет молодому художнику, а лишь уведет его с единственного верного пути — реалистического, историче- ского-конкретного отображения нашей жизни.

А жизнь настоятельно зовет молодого художника к себе. Она шире, глубже, ярче, чем его глазами. «Целый мир, полный великих дел, заманчивой чудесной романтики, ждет своего воплощения, правдивого и выразительного. Советский человек так же, как и в минувшие десятилетия, совершил грандиозные дела. Он мечтает, борется, любит, ненавидит, радуется и негодует — ему близко и дорого все человеческое. И мы хотим видеть изображение, по духу и по стилю, его быстрый рост в романах и поэзии, слышать его голос в звучной строке поэта, любоваться им на полотнах художников.

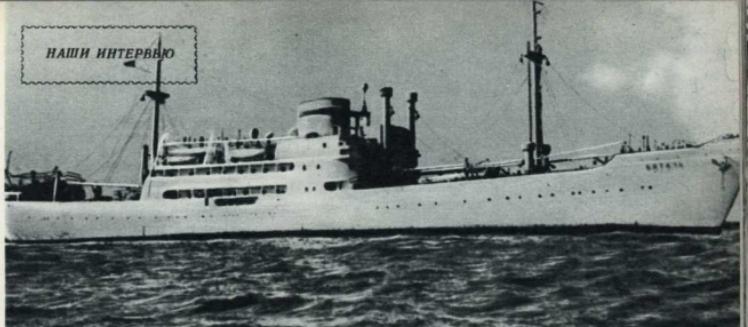
К сожалению, скучно, очень скучно отклинулись молодые художники на события сегодняшнего дня. Речь идет не об иллюстрации тех или иных явлений жизни, или в оппозиции в приказах, запрещающих образец великой герояничины, образец великой.

Почему так происходит? Почему мало у нас картин, посвященных труду советских людей, картин, в которых был бы виден и размах строительства и небывалый героизм людей, осуществляющих его? Ведь нельзя же полотна, изображающие цепи, мосты, дома и башенные краны, не имеющие решения этого большого, несуществующего темы. От художника ждут взволнованного, горячего разговора об увиденном.

Путь к решению этой благородной задачи один — стать ближе к жизни, художественно осмысливать наиболее значительные, волнующие ее явления, раскрыть в неповторимых образах ее величие, ее красоту, ее пульс, то, во что она рождается каждый день, каждый час. Только тогда художник обретет тот волнующий трепет, без которого неслыханно настоящее, большое искусство, достойное на- шей великой эпохи.

В. ВЛАДИМИРОВ

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Экспедиционное судно «Витязь».

ВЕЛИКИЙ ПОХОД УЧЕНЫХ

Ф. ДАВИТАЯ,

заместитель председателя
Советского комитета по
проведению Международного
геофизического года

1 июля 1957 года в 8 часов 00 минут начнется Международный геофизический год. Ученые приступят к исследованию, корпоративно, то есть земной шар, а также его воздушную оболочку протяженностью до 10 000 километров над уровнем Земли. Эти исследования будут осуществляться на сотнях научных станций на кораблях, дрейфующих ладьях и самолетах. Специальные станции будут принимать по радио сведения о явлениях, которые не могут быть переданы приборами, установленные на ракетах и искусственных спутниках.

Начнется грандиозный поход науки, который условно называется «Великий поход ученых». Он продлится восемьдесят месяцев.

Мероприятие предстоящего геофизического года было заранее разработано на основе нескольких международных конференций. Для того чтобы учесть все интересы соединенных стран, в Комитете Организации науки в Кремлевском зале заседаний великого советского ученого академика Николая Павловича Склифосовского были обсуждены и утверждены планы научных мероприятий на 1957—1958 годы.

Идея такого международного сотрудничества возникла еще в прошлом году. Впервые она была осуществлена в 1952—1953 годах, когда несколько стран, в том числе и СССР, провели совместные геодинамические экспедиционные исследования в Арктике. Но наступающий геофизический год будет для нас предыдущими работами. В нем участвует более пятисот стран и будет привлечено все основные научные силы мира.

Среди этих проблем большое место будет уделено изучению явлений, связанных с климатом, а также с процессами, совершающимися в атмосфере Солнца; вспышками, расширением и сжатием планет, прутропицами, изменениями солнечной короны. Эти процессы оказывают влияние на различные атмосферные явления на Земле. И не случайно поэтому начало геофизического года приурочено к 100-летию открытия антарктической антагонистичности, особенно интенсивных (такие периоды повторяются примерно каждые 100 лет).

В программу включены такие специальные исследования земного магнитного поля, земной коры, гравитационных линий, морей и многих других природных явлений. Во всех этих исследованиях доминирующую роль сыграют ученыe Советского Союза. На шестой части земного шара, в основном в Азиатской части, на станциях можно наблюдать жизнь в самых многообразных условиях: во льдах Арктики, в северных газовых месторождениях, в цепях субтропиков, в лесах умеренной зоны. Большой интерес научных групп ССР в этом году — это изучение общей метеосети, включающей в исследование по программе Международного геофизического года.

Такие станции расположены в разных уголках нашей страны. Направлены они на изучение явлений, созданных на Памире, Полярном Урале, в Восточной Сибири — в районе Чукотки. Исследования метеосети синхронизируются с работами метеостанций, будущие изучаться на дрейфующих льдах в районе Северного полюса, а также в Карелии. Изуче-

ния. Ученые собирают новые материалы о жизни обитателей моря на больших глубинах.

В гидрографических работах участвуют ученыe Советского Союза. В Тихом океане пять рейсов совершающего экспедиционное судо-верхний Атлантико примет участие. Помимо «короля науки» — «Михаила Фрунзе», привезшего с собой огромный плавучий институт. На корабль расположено 16 лабораторий, включая гидрометрологическую, биобордовая линкорная лебедка, с на- гатом длиной до 15 тысяч метров для подъема и опускания судно на якорь на любых глубинах. Рейс «Экватор» будет плавать в районе «северного полюса» — Севастополь, Североморск, Тикси, Таймыр, Шотландия и Исландия, а также в районе Северного полюса, где определение очагов гроз и путей их перемещения.

В первом ряду Международного геофизического года — дальнейшее проникновение в глубь Антарктиды. Комиссия по изучению Южной поло- ѡи Академии наук ССР уже организовала новый научный пункт в районе Южной Поларной зоны.

Во время Международного геофизического года особенно усиленные исследования в полярных районах будут проводиться в так называемые «мировые дни». Это для особого внимания ученыe Советского Союза и Советской Америки. В Большом месте в планах геофизического года занимает значене- ние изучение теплового баланса Земли. Речь идет о приходе и расходе солнечной энергии на Землю. Ученые теплового баланса Земли необходи- мы для составления правильных прогнозов погоды, установле- ния закономерностей земной поверхности и для точных геодинамических наблюдений, которые мы называем антиметрическими, организуются в Университете Солнца.

В Большом месте в планах геофизического года занимает значе- ние изучение теплового баланса Земли. Все способы, которые пред- деляют для этих исследований спе- циальные суда. Одно семидесяти- корабль, другое — плавучий институт. Морские экспедиции будут ра- ботать в тесном контакте, а иногда и в едином рабочем коллективе, чтобы наблюдать за циркуляци- ями поверхностных и глубинных вод океана. Что необходи-мо для изучения морских ат- мосферных методов, кратно- срочных и долгосрочных прогнозов погоды. Исследование морской поверхности и морских структур в геологической истории Земли, помогает выяснить, как проходит движение земной коры. Ученые, участвующие в этом, привнесут большую пользу на- званием «Морской геодинамике».

В программу включены специальные прогностические работы в Атлантическом, Тихом, Индийском океанах, в Северном Ледовитом океане, в Балтийском, Северном, Средиземном, Сибирском, Каспийском, Черном, Азовском, Карибском, Тихом, Индийском, Южном океанах, в Северном и Южном полушариях.

В Тихом океане ученые изучают геодинамические процессы в районах Северного и Южного полюсов. В Атлантическом океане изучают геодинамические процессы в районах Северного и Южного полюсов. В Тихом океане ученые изучают геодинамические процессы в районах Северного и Южного полюсов.

Ледник Казакстан на Тинь-Шане. Закладка термометров сопротивления в толще льда.

В неожиданных дебрях якутской тайги геологи находили месторождения алмазов.

Г. СИДОРОВ

НАШИ АЛМАЗЫ

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ

Приложиться к человеку с молотком вышло из рук бывшего рабочего, пойдет он за ней вследу наперекор препятствиям, как герой сказки за волшебным колобком. И приведет его мечта к большому, прекрасному делу... Так было у знатного советского геолога Александра Петровича Бурова. Лет около сорока назад был он молод, учился в Ленинградском горном институте, занимался лабораториями по геологии известного профессора Лодочникова и ментал о путешествиях по неожиданным местам родной страны, чтобы искать алмазы. Мечта об алмазах не давала покоя молодому студенту.

Тридцать с лишним лет Александр Петрович искал алмазы. Много тысяч километров исходил он, побывав в таких местах, где, как говорится, «Макар телят не таскает». Но везде, где он искал, не находил. Геологи — среди них были известные учёные — уверяли его, что алмазы можно искать где угодно, только не в Советском Союзе. Но страстный искатель алмазов не отступал от своих мечты.

Его вера не была слепой. Он изучал геологию известного на земном шаре месторождения алмазов Южной Африки, давшего до 80 процентов всей мировой добчики этого драгоценного камня.

Алмаз родится глубоко в земной коре из чистого углерода. Чистый углерод содержится в магме. Магма прорывается в трещины. Присоединяется щелочь — «трубки» взрываются громадами воронок, 300—400 метров в диаметре. В них среди своеобразных горных пород есть зеленая, синяя, голубая порода — кимберлит, алмазоносная земля. Впервые эта порода была обнаружена во второй половине прошлого столетия

в Южной Африке, близ города Кимберли.

«Трубки» взрыва должны были на нашей Сибирской платформе, в первоначальном виде Александр Петрович на одном из своих съездов — Эта область по своей геологии сходна с Южной Африкой! И вот замечательный прогноз ученого о советских алмазах подтвержден делом. Сбылась мечта геолога: на советской земле открыты алмазы. Несколько первых открывателей якутской алмазной Александр Петрович Буров и его помощниками — молодыми геологами — присуждена Ленинская премия.

ВЕЛИКИЙ ТЕРНИСТЫЙ БЫЛ ПУТЬ К ОТКРЫТИЮ...

Не так легко бывает собеседнику разговориться с Александром Петровичем даже на самую легкую для него тему — об алмазах. Я давно знаю Александра Петровича, мне хорошо извест-

ны многие детали его биографии, его путешествия за драгоценным камнем, удач и неудач. Однажды, когда было опубликовано постановление о присуждении Ленинской премии за ряд первых выдающихся работ в области геологии и техники, хотелось еще раз узнать от самого геолога о его открытии. Александр Петрович в тот день был на редкость разговорчив, шутил в обществе товарищей, пришедших поздравить его с почетным званием лауреата. Ленинскую премию. Кого же не тронет такое событие! Ведь тридцать с лишним лет, можно сказать, почти всю жизнь отдал человек делу, которое увенчалось славным успехом!

Александр Петрович охотно вспоминал многие из своих ходений в далекие края. Жил в памяти геолога его первая экспедиция. Поехал он тогда искать алмазы на Урал. Помню, именно на Урале Был спурт: геологи при добывали золота наши несколько кристаллов алмаза. Вот это и

Геологи-разведчики, встречаясь с местными жителями-якутами, находили себе верных помощников.

Фото Г. Дуйсева.

ЛЕНИНСКИЕ ПРЕМИИ

Недавно было опубликовано постановление о присуждении Ленинских премий за ряд первых выдающихся работ в области науки, техники, литературы и искусства.

Высокого звания лауреата удостоены: Г. Р. Завойской, отразившей в научном и научно-техническом романе «Ту-104» конструктор аэрономических приборов Б. К. Иоининским художник А. Н. Соколовым; конструктором в мире атомной электростанции, открыватели и разведчики алмазных и железорудных месторождений; скулептор С. Т. Конюховой; писателем М. Леонов; поэт-герой Муса Джалиль; композитор С. С. Прокофьев; балерина А. Улановой. Всего же на 15 ленинских премий семдцать работ в области науки и техники и литературы и искусства.

Сегодня мы публично

привели первых наших искателей алмазов в уральскую тайгу.

— Но сколько мы ни трудились, — вспоминает Александр Петрович, — как долго ни переваливали пеньки, ни веники, винтились дрожью ни с чаем.

Ничего не дали поиски алмазов и в Казахстане. В раздумьях над геологической картой страны все заинтересованной высыпалась план поисков алмазов на Сибирской платформе, интересной и сложной геологической отношении части, лежащей между Енисеем и Янисом.

Дальневосточную там, в восточной части Сибирской платформы, следила за нас искать алмазы, — соглашалась учитель Александр Петровича профессор Лодочникова, вдохновивший своего ученика на трудное дело.

Хорошо помнил Александр Петрович далекий летний день, когда он выехал со своим помощником отрядом из винокором, вином, берегу Енисея, близ Усть-Нижней Тунгуски.

Отряд шел в глухие дебри енисейской тайги. Люди то и дело брались за топоры, чтобы прорубить себе дорогу. Под ногами отряда лежал Енисейский крах. Мильяны лет назад эта земля разрывалась под землей, разрывались магмы. Они застыли в трещинах, выплыли на поверхность. Мagma вынесла с собой металлы: золото, вольфрам, молибден. Есть в этих местах и графит. А графит — это чистый углерод, родной брат алмаза. Но как они неподожи друг на друга! Графит чернел алмазом, извергаясь из пограничных трещин, матовый, жирный на ощупь, на котором можно писать на бумаге. Годами он в условиях высоких температур, в расплавленной магме. Алмаз — тоже углерод. Но он прозрачен, как чистейшая вода. Это драгоценный камень. Он самый твердый из всех минералов.

Геолог радовало то, что понадобится алмазы ведутся именно там, где обнаружены графит. Может быть, рядом с графитом лежит и який кристалл алмаза.. И в один

прекрасный день, роясь в обнаружении, Александр Петрович вдруг выхватил какое-то искривленное зернышко.

— Алмаз! Алмаз! — воскликнул закричал всегда молчаливый геолог, держа в руке первый кристалл алмаза, найденного на Сибирской платформе.

Несколько ободрила искателей. Она подтвердила гипотезу Бурова о находке алмазов на Сибирской платформе. «Теперь нужны поиски не отдельных кристаллов», — рассуждал Александр Петрович, — нужно раскрыть закономерности, которые могли бы привести искателей к настоящему открытию, которое не случайно и сориентировано на прочном научном фундаменте.

В последовавшие годы широким фронтом развернулись работы экспедиций по поискам алмазов. Кому же, как не геологу Бурову, видному теоретику по алмазам, страстному следопыту-искателю, командовать этим фронтом!

Большие надежды возлагали Александра Петровича на районные геологические прокуроры. Вскоре после начала работ этой экспедиции предположение главного геолога оправдалось. Григорий Файнштейн, горячий молодой парень, только что окончивший университет и руководивший одним из отрядов, нашел первый вилюйский кристалл. Он же нашел второй, третий, четвертый, пятый... Всего за лето молодой геолог нашел 22 кристалла.

— И вот именно это еще не было, — доводился Александр Петрович, — Мы ищем отдельные кристаллы алмаза, вглядываемся, но сверкает ли искра — драгоценного камешка. Нет, это не научный метод. Это — какое-то слепое гладкодействие. Нам нужны вехи к этому кладу. По этим вехам и следят идти.

Однажды на одном из притоках реки нашли кроваво-красные зернистые алмазы. Этот интересный камень — гранат, спутник алмаза. Стали исследовать алмазную природу, и оказалось, что он такой же, какие есть в Южной Африке. Значит, наша Сибирская платформа — аналог (подобие) Южной Африки. Людям теперь уже интересовалось большое месторождение алмазов, которое было или позднее будет открыто на территории Сибирской платформы.

Еще на западе Якутии места, где еще не ступала нога человека. Это восточный кусок Сибирской платформы. Здесь в нехоженной тайге лежат на поверхности темно-серые диабазы, базальты. Земная кора в этих местах пересечена линиями разломов, по которым течет река. На ее берегах вспыхивали огненные лавы. Сюда-то и была заброшена другая алмазная экспедиция. Не довольно этой экспедиции выпало счастье открыть на якутской земле первую «трубку» алмазов. Была раскрыта «тайна» Сибирской платформы. Теперь уж не оставалось ни малейшего сомнения в том, что эта обширная Сибирь склоняется к земле геодинамики, к земле геологии, к земле Южной Африки. Всех рабочих давлкой алмазной экспедиции охватил искательский пыл.

«Заринцы». Этим именем была названа первая «трубка». Терпели огоньком «Заринцы» все время озаряли тропы искателей. Охотники за алмазами уже не искали от-

Сейчас и услугам охотников за алмазами — крылья вертолетов, которые доставляют поисковые отряды на самые отдаленные участки тайги.

дельные кристаллы, они скотчом за «трубку» держались. Путь к этим алмазным месторождениям указывали красные камешки — пиропы — или черные, бахромистые ильмениты — породы, в которых рождаются алмазы. Пиропы и ильмениты были вехами, ориентирами для поисковых «трубок». Но вскоре нашли более видный ориентир — кимберлит, породу, родственную алмазу, — собой «трубку». Это — ильменит.

Молодой геолог Юрий Хабардин шел однажды по следам пиропов. Красные зерна минерала вели его здоро ручьем. Чистый, звенящий ручей окончился болотом. И все кончи в воду! Долго искал Хабардин след пиропов на дне болота и не нашел. Помогла лиса. Неведомая от болота он увидел бурового «синий зев»: высыпалася лиса из глубокой коры.

Кимберлит! — обрадовался молодой геолог.

Заложил глубокий шурф. Из «синий зев» посыпалась меленное камешки пиропа и ильменита, а за ними брызнули искри алмаза. Так была открыта большая «трубка» — «Мира».

С легкой руки Юрия Хабардина вошло первое открытие из открытых «трубок» алмазов.

Дальнейшие открытия алмазов

еще не раз, склоняли Сибирь к земле

гравитации.

За два года в алмазных экспе-

дициях проносило много первых. Сейчас, охотники за алмазами работают не только на земле, К их услугам крылья! Над темно-зеленой тайгой летят самолеты. На его борту целая геофизическая лаборатория. Сидят геолог, перед ним приборы — магнитометр — игла — стрелка магнитометра — держится на нуле. Вдруг она окисла, заплясала. Аэрофото отмечает на карте зеленой точкой. Что связывается с этой аномалией? Трудно сказать. Это магнитное поле. Возможно, стрелка магнитометра «уловила» дыхание намагниченных пород. Как правило, проверка аномалии путем пробуривания показывает, что здесь находится «трубка» алмазов.

Прошло лиши два с половиной года с того дня, как была открыта первая «трубка» — «Заринцы». Но посмотрите на карты этого года: впереди — неизвестный край! Край, от коего пока неизвестно. На них представлено большое промышленное месторождение алмазов. Сколько тут лежит алмазов? По самым быстрым подсчетам, их здесь не меньше, чем в мировом месторождении Южной Африки. А может быть, и больше. Это — великолепное богатство нашей страны. Алмазы — это золото, это драгоценные ресурсы могут обрабатывать металла самой высокой твердости. Нет на свете вещества тверже алмаза. Алмазный наконечник позволяет буровому станку прорезать любую горную породу.

Уже начальна экспериментальная научная работа по добыванию алмазов. Получены первые кристаллы. Их можно увидеть на промышленной выставке в Мо-

скве. Недалек тот день, когда начнется промышленная добыча искривленных алмазов. А пока идет подготовка.

Перед нами карта месторождения. Вот небольшим кружком на карте оконтурен овал. Это «трубка» «Мира», открытая Юрием Хабардиным. Давно ли молодой геолог был первым из людей, шагнувшими в эту глубину тайги? Сего же утром «Мир» — это — стрелка горнопромышленного поселка для советских алмазников. Поселок имеет свое название — «Мирный». У «трубки» «Уданиной», открытой Володей Шукшиной, тоже стройка.

Шумят когда-то дикий, обойденный человеком край. Всюду стоят поселки, закладывают рудники, ведут добычу... Карта месторождения престит именами первооткрывателей: есть лог Хабардина, есть его ручей; у Владимира Шукшина и Александра Петровича Бурова есть здесь следы, запечатленные на карте.

Александр Петрович сейчас в Москве. Но и отсюда он следит за всем, что делается в эти дни в дальнем «алмазном крае», о котором мечтал с днем своей молодости. Недавно в «трубке» «Мира» было установлено самое большое в мире кольцо из алмазов. Вес камня — 32,56 карата. Его называли «Объединенным»: десять лет исполнились с того дня, как начались поиски алмазов в Якутии.

— Это первый настоящий камень! — радовался старый алмазник, держа в руке драгоценный, искривленный камень. — Это — только лишь начало, скоро наши алмазы удивят весь мир!

А. М. Горький с сотрудниками редакции газеты «Известия».

ФОТО Н. Петрова.

Г. РЫКЛИН

С Горьким в Большево

(из записной книжки фельетониста)

Я ВИДЕЛ ГОРЬКОГО

Через несколько дней после приезда А. М. Горького в Сорренто редактор «Известий» Иван Иванович Степанов-Скорикова скажет мне:

— Видите ли, какое дело. Как председатель комитета по изучению Горького я не имею права говорить вам об этом. Но я, как главный редактор «Известий», не могу умолчать. Завтра утром Алексей Максимович едет в Большево в Трудкоммуну ОППУ. Хотелось бы, чтобы вы поехали с ним. Как это сделать, не знаю. Устраивайтесь сами. И вообще я тут ни причем. Вам все ясно?

На другой день утром я был на квартире у Алексея Максимовича. В передней меня встретила Елена Степанова и встретила, надо отдать ему спасительную весть: грубо. А узнав о цели моего прихода, начала шуметь. Я настойчиво просил ее дождаться Алексея Максимовича:

— Доложите. Пусть решит сам Алексей Максимович: возьмет он меня с собой в Большево или нет.

Вдруг широко распахнулась двупорогчатая дверь соседней комнаты. На пороге ее показалась Гора. Я видел в жизни увидел его, — фото, в ложе Алексея Горького!

Этот живой Алексей Горький оглядел меня с ног до головы и суроно (так мне показалось) спросил:

— Чего вы здесь шумите, молодой человек?

Принявшись, я малость оробел. Кто я такой? Начинающий литератор. А пред мной гигант. Человек, который написал «На змея», «Мать», автор «Теснина о Соколе» и «Буревестника». И вот из его уст я слышу вопрос, черной молнии посыпано:

— Чего вы здесь шумите, молодой человек?

Но постепенно и пришел в себя. «Безумство храбрых — это мудрость жизни». И я более или менее храбро обнялся Алексею Максимовичу, что это не я шумел, а его секретарь и что я, сотрудник газеты, пришел к нему, к Алексею Максимовичу, затем, чтоб сопроводить его в Большево, если он позволит.

— Очень хорошо, — сказал Алексей Максимович. — А вы уже пили чай, молодой человек? Идемте завтракать...

ЛИПОВАЯ АЛЛЕЯ

Жил-был когда-то шоколадный фабриканter Крафт. Владел он большим имением в Большеве.

В парке имени и расположился трудовая коммуна: жилые помещения, школы, мастерские, склады.

Въезд в парк, на арке, колышется на ветру алюминиевый полотнище:

«Племянный приют Максими Горькому от бывших Челкашей и Мальв, принесших на путь честной жизни через трудовую коммуну. Небольшая прогулка по парку. Алексея Максимовича интересует всякая мелочь, даже что имеет отношение к жизни и быту бывших Челкашей и Мальв.

Вокруг да около Алексея Максимовича вертились помощники комендента. Мужчины из категории «богатырь в доску». Рубашка с несметным количеством мелких пуговиц. Кавказский ремешок. Шляпка-ганди. Желтые края. А смерку все это украшено огромными и давно не чесанными кудрями.

Он во мгну пробудил фельетониста. Я видел, что и Алексею Максимовичу он порядком наелся. Ведь ведь здесь больше, нужное, сервированное, а тут задару это чуб и желтые края.

Влада показалась какая-то аллея.

— Это что за аллея? — спросил фельетонист Алексей Максимович.

Липовая, — откликнулись желтые края. Я не сперкался. Всю дорогу молчал. А тут меня вдруг прорвало. И я начало склизнулось:

— А больные у вас ничего липового нет?

Тут легко обнинять меня в нескромности. Пожалуйста, обнините, коли охота. Но я должен рассказать все по порядку и все как было.

Алексей Максимович вдруг остановился и неожиданно для меня залышился ведеселым смехом.

— О-о! Как вы сказали насчет липового?

Онен сущно. Скажите, товарищ, как ваша фамилия?

Мы пробыли полный день в Большеве. И, не преувеличивая, скажу, что раз десять Алексей Максимович, как только былоя взглянул на меня, начинает смеяться:

— О-о! А большая ничего липового нет?..

У БЫВШИХ ЧЕЛКАШЕЙ И МАЛЬВ

— Это бывший фронтовик.

Рядом с ним — бывшая воровка и прости-тутка.

— А вот бывший грабитель.

Но к чему вспоминать их прошлое? Оно

уплыло. Сейчас здесь нет воров, грабителей и прости-туток. Нет Челкаш. Нет Мальв. Сейчас здесь все — рабочие люди.

Так они называются здесь — рабочий такой мастерской, работница такого-то цеха.

Алексей Максимович весь день ходит по мастерским, по цехам обувной и трикотажной фабрик. Разговаривает с рабочими и работниками. Справивается об их жизни, о быте, о работе.

— Обо всем этом надо писать, писать и писать! — говорит он.

Гудок. Обеденный перерыв. Идем в клуб.

Там в зале, где раньше был клуб коммуны.

У входа маленький павильон с буфетом, который останавливается перед Алексеем Максимовичем, сует ему в руку букет, что то хочет сказать, но слады мешают ему... Перед павильоном стоит высокий и большой человек, один из величайших писателей современности, и... тоже не может ничего сказать.

Долго стоят друг перед другом. Толпа застыла. Что пережил в эти минуты автор «Челкаша» и «Мальвы»? Чем было на душе у юного парня, бывшего Челкаши?

Это продолжалось минуту. Из клуба с эстрады поднялся Алексей Максимович, певец песен: «Кто был именем, тот станет песней».

Алексей Максимович произносит несколько слов. Он говорит о красоте труда, о его ассоциации силе, он подзывает присутствующих, ставших на путь трудовой жизни.

Затем начинается импровизированный концерт. В трудкоммуне для оркестра — духовой и струнный.

Под звуки духового оркестра рабочие и работницы пускаются в пляс. Всех охватило какое-то праздничное настроение.

Пора уезжать. Алексей Максимович приглашает зайти на минуту в коттедж. «Книга по-семицветкам» трудкоммуне обогащается новой записью:

«Как живой социалистический, искренне счастливый писатель, изобретатель и изумительное, глубоко важное дело. М. Горький».

...Поздний вечером приезжаю в редакцию. Прямо к Ивану Ивановичу. Так, мол, и так. Завтра будет готов фельетон о поездке.

Иван Иванович хмурится, теребит ус.

— Что ж это такое, батенька? — спрашивает он. Садитесь сейчас же и пишите — в номер. Обязательно в номер, датенка.

После короткой паузы лукаво улыбнулся:

— Ни в одной газете, кроме нашей, не будет об этом. А вы говорите: «Завтра, завтра...»

А НЕ ПРИГОДИТСЯ ЛИ?

Вскоре Алексей Максимович опять уехал за границу.

И вот тут мне хочется сказать о том, какой это был чуткий и внимательный человек. Как бережно, по-отечески он относился к молодым литераторам.

Приведу один из многих примеров.

Почти каждую неделю я получал от него из Сорренто вырезку из какой-нибудь белогвардейской или буржуазной газеты. А на полях этой вырезки характерным горьковским почерком — всего одна строка, без подпись:

«А не пригодится ли?»

Многое пригодилось. По этим материалам я написал для «Известий» ряд фельетонов:

«Об одной беззубой девице» (об авантюристке, которая за границей выдавала себя за дочь Николая II, а посему претендовала на российский престол).

«Взгляд в Мекленбург» (об антисоветских фальшивках).

«Случай с Бабедем» (о писаных белогвардейцах Александра Ялановского, выдвинутом против Бабеля суроно обвинение в «символиках к Горькому») (о зарубежных клеветниках, обвинявших Алексея Максимовича во всех смертных грехах).

Был еще ряд фельетонов. Не все могу сейчас вспомнить. Но одного никогда не забуду: заботливой, сердечной строкой великого писателя:

«А не пригодится ли?»

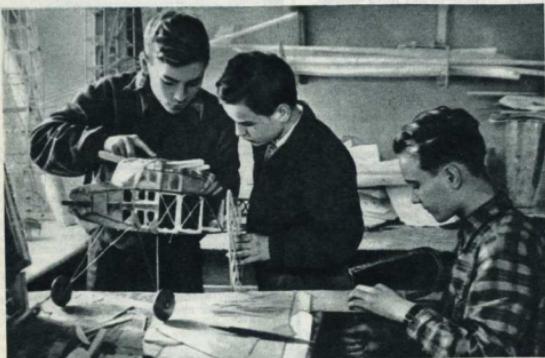

ФОТО наших читателей

Маруся Бакушина учится в Наро-Фоминской средней школе Чеховского района Московской области. Этой весной она окончила семь классов. Успешную учебу девушка сопровождала трудом на земле — вот ужо несколько лет она вместе с подругами помогает колхозникам выращивать овощи, разжигают кукурузы и овощей, получать богатые наряд молоча. В общем даже сама Маруся говорит: «Всегда есть немалая доля ее труда».

Недавно Указом Президиума Верховного Совета СССР награждена 17-летняя школьница Маруся Бакушина, которую вы видите на этом снимке, наградами медалью «За трудовое отличие».

г. Рязань. Фото В. Сарвина.

Несколько недель назад в будке Радости, на подмосковном Пушкинском водородоплавильном заводе состоялся слет студентов-турристов столичных вузов. В слете участвовало около трех тысяч спортсменов, представивших более тридцати коллектиvos. В центре внимания собравшихся был спортивный фестиваль, организованный в честь юбилея столицы Московского энергетического института. По массовости первое место заняла команда Литературного института имени Горького. На снимке: группа студентов литеинститута направляется на слет.

г. Москва. Фото И. Чиркова.

Вот уже три года в городе Чкалове существует станица юных техников ОДО «Борисоглебский». Трудно сказать сколько времени ребят. Это и понятно ведь каждый школьник может найти здесь занятие по вкусу. При станции работают электротехнический, радиотехнический, автомобилестроительный, машиностроительный и другие кружки. На снимке: участники автамодельного кружка Геннадий Филатов, Александр Юхнов, Николай Янин мастерят модель вертолета.

г. Чкалов. Фото Р. Ахмедзянова и Н. Мансурова.

Первый клев. Фотоэтюд А. Никульшина. г. Львов.

Многие юноши и девушки, закончившие в этом году 136-ю среднюю школу Автозаводского района города Горького, получили свидетельства о присвоении звания «Лучший выпускник». В прошлом году десятиклассники проходили производственную практику в цехах автозавода. Этот снимок сделан в цехе № 10, где работают выпускники 136-й школы. Вячеслав Редин освоил здесь специальность токаря-универсала.

г. Горький.

Фото В. Бородина.

Вернер ЛАМБЕРЦ,
секретарь Центрального совета Союза
свободной немецкой молодежи

ФРОЙНДШАФТ! ДРУЖБА!

ревнования — улучшение качества, снижение себестоимости продукции и повышение производительности труда. 6, 7 и 8 июня в Магдебурге из трех молодых рабочих были отобраны 150 лучших участников соревнований бригадиров и членов молодежных бригад. Они поедут в Москву.

Молодежь, занятая в сельском хозяйстве, добивается повышения урожая, увеличивает богатства страны и поедет на фестиваль с новыми трудовыми достижениями.

Наиболее широко развернулась в нашей республике подготовка к фестивалю в области культуры. В январе 1957 года в республиканских смотрах были организованы 20 линий солистов — музыкантов и певцов. Сорок лучших солистов балета нашей республики собрались в марте в Берлине, где выступили на большом национальном балете утреннике, чтобы «вытанцевать» себе билет на фестиваль. Однажды учащихся училищ, учащихся были выделены для участия в международном конкурсе танцоров-солистов.

Во всех 220 районах нашей республики в первом квартале 1957 года были организованы специальные смотры молодежных групп народного искусства. Лучшие из них были допущены к выступлению на окружных праздниках. Кульминационным пунктом соревнования был центральный праздник молодых участников с малой степенью производительности в Лейпциге. Там собралось 4 тысячи человек, приехавших со всех концов страны. В Лейпциге звучали слова песни: «Москва, фестиваль — мы приветствуем вас!». Вокально-инструментальный хор группы «Свободной немецкой молодежи» под управлением в Штольбергере (район Эрбахсберг), группа народного танца рабочих химического завода Будапешта, группа духовых инструментов музикальной профессиональной школы в Нейштадтинге (земля Мекленбург), неисключительно солистов-любителей и два берлинских эстрадных коллектива. Теперь они готовятся к выступлению в Москве.

«Дружба побеждает», — говорится в одной из наших песен. Умножить и обогатить победы дружбы, устранить недоверие и предрасудки народов в отношении друг к другу, способствовать взаимопониманию и конструктивным действиям между народами ГДР видят одну из главных целей VI фестиваля.

Для германской молодежи VI Всемирный фестиваль молодежи имеет особенное значение. Он будет проходить в Москве. Это даст возможность сотням представителей германской молодежи ознакомиться с Советской страной, ее культурой и ее строительством, с советскими людьми, с их жизнью и трудом. Я твердо уверен, что эта встреча станет настоящей дружбой между молодежью молодежью всей Германии и советской молодежью. Люди Германии напали в свое время на Советский Союз и залиты кровью украинскую, литовскую, эстонскую, латвийскую, белорусскую и русскую землю, и это одна из самых печальных страниц в истории немецкого народа. Но сотни молодых немцев, которые будут в Москве в августе 1957 года, — это посланцы мира. Они принесут с собой неизрежимые доказательства глубокой и искренней германо-советской дружбы, уже укрепившейся в сердцах миллионов людей нашей страны.

В сентябрь прошлого года в Берлине был создан Национальный фестивальный комитет ГДР, который руководит всей подготовкой к фестивалю. Председателем этого комитета является крупнейший германский поэт и писатель, министр культуры, лауреат Ленинской премии И. Р. Бебель.

Всю молодежь нашей республики принимают участие в подготовке к фестивалю. Эта подготовительная работа увязывается с решением местных, заводских или общенаученных задач. Например, в ответ на обращение бригады девушек швейцелотканой фабрики «Палла» в Меране молодые рабочие включились в производственное соревнование в честь VI фестиваля. Основные цели этого со-

Сейчас под руководством опытных артистов музыкантов готовится национальная программа молодежи Германской Демократической Республики к VI фестивалю. Этой программе будет сопутствовать и фестиваль. В первой части, прологе, германская молодежь будет приветствовать молодежь мира и в стремительном танце напомнить молодежь общую идею фестиваля.

Вторая часть, посвященная национальному культурному наследию нашего народа. В ней прозвучат старины германские народные песни и танцы, произведения писателей великих композиторов, в том числе Людвига фон Бетховена.

Третья часть программы посвящена борьбе германской молодежи за дело мира и единство нашей страны. Зрители услышат части Мансфельдской оратории, песни наших компо-

Молодежь автомобильного завода в Цвайгаша во внеурочное время построила автомобиль типа П-70. Это ее подарок фестивалю.

зиторов и поэтов, произведения Бехера, Брехта, Хермлина, Фюрнберга и Эйслера.

Четвертая, заключительная часть должна будет образовать, в песнях и танцах, показать связь молодежи нашей страны с молодежью мира и стремление всех честных, миролюбивых сил молодежи мира к счастливому будущему для всего мира.

Новыми, необычными для наших прежних национальных программ будут сцены и отрыв-

Так будут одеты члены делегации ГДР на фестиваль. Однадцать девушек выдержаны в синих, красных, коричневых и желтых тонах, наряды юноши светло-серые.

ки из фильмов. Так, например, в самом начале мы покажем небольшой фильм о том, кого — «Кто едет в Москву?». А за второй и третий частично приведены артисты увидят сцену из фильма «Ты и кое-кто из товарищей» и отрывок из фильма по сценарию Брехта «Нечестивые и злополучные третьей империи».

В ГДР широкий размах приобрело движение по подготовке подарков к фестивалю. Молодежь автомобильного завода в Циннекау изготавливала, например, в качестве подарка автомашину типа «П-70». Молодые производственники вагоностроительного завода в Киль-Бурге строят модель вагона для фабрики, а груженный фанерой вагон едет в Унтерлар, привозя складную трапезную форму, символизирующую кипятку молодежи мира.

Большую роль в подготовке фестиваля играет шефство молодежи Германской Демократической Республики над молодежью Суданской республики. Помочь нашим друзьям из Африки с тем, чтобы они могли послать на фестиваль большое число делегатов, — такова цель шефства.

Члены группы «Свободной немецкой молодежи», также склонной шефской фабрике в Эрфурте во внеурочное время шьют куртки для своих суданских друзей. В окруже Бад Франкенхайльз младежь собирает 2 тысячи марок, чтобы облегчить своим суданским друзьям поездку в Москву.

Невозможно рассказать об всей работе по подготовке к фестивалю в нашей республике. Фестиваль и его идеи оказываются влиянием на все эти стечения, и появляются работы молодежи Южной Америки, которые продают лотерейные билеты, собирают деньги, готовятся к приему международной эстафеты, занимаются гимнастикой и пением, готовят подарки. Особенно активны молодые спортсмены республики. С 18 по 24 июля они проведут в Лейпциге большой гимнастический и спортивный праздник германской молодежи, победители которого поедут на фестиваль в Москву.

Могут задать вопрос, а как обстоит дело с подготовкой к фестивалю в Федеративной Республике Германии? Там нет Национального фестивального комитета. Подготовку ведут отдельные группы, организации молодежи и отдельные лица. Из десятков писем, полученных Международным подготовительным комитетом, видно, что VI Всемирный фестиваль встретил сильный отклик и в Федеративной Республике Германии. До апреля было получено свыше 3 тысяч заявок на участие в фестивале. Тринадцать спортивных союзов и спортивных групп, 16 культурных организаций и культурных центров, 13 молодежных союзов и молодежных комитетов, 4 школы и студенческие газеты, известные спортивные и студенческие газеты, в том числе победители Олимпийских игр, дали согласие на участие в VI Всемирном фестивале. Этот широкий интерес к VI Всемирному фестивалю среди молодежи разных самых различных политических убеждений, различных слоев и различных языков, взглядах на Федеративную Германию, показывает, что и там места фестиваля привлекают все новых друзей. никто не может теперь воспрепятствовать тому, чтобы VI Всемирный фестиваль по своему размаху, красоте и значению стал важнейшим событием в истории международного юношеского движения.

Мы, молодые немцы из Германской Демократической Республики, надеемся и хотим, чтобы в фестивале участвовала сильная, широкая, представляющая все слои молодежи делегация Федеративной Республики Германии.

Я подытожу, что вряд ли найдется хотя один молодой человек в ГДР, который не хотел бы быть вынужденным летом в Москве. Молодежь из стран III фестиваля встретится с молодежью из стран IV VI Всемирного фестиваля.

У нас есть слово, принятое как приветствие среди молодежи, слово, которое говорят всем знакомым и друзьям: «Дружба». Я твердо убежден, что это слово прозвучит также на улицах и площадях Москвы, заносящих сердца, привлечет новых друзей и, будучи произнесенным на сотнях языков, станет памятником нашей встречи.

Фрайдэнштадт! Дружба!

Перевод с немецкого.

Джек ВУДФОРД

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

От автора

Мои предки были в числе первых парижских антических фанатиков, пропагандистов и неудачников, которых переселились в Америку из Англии. Некоторые из них привнесли в Америку все наши «священные» войны. Семь человек, о которых мне известно, занимались командными должностями во времена английской войны в Америке. Одному оторвало изрядный кусок мяса в первую мировую войну, и ему потому пришлось вести боевые действия с другими горгониологами — «патротами», которые бросили свои обычные занятия, чтобы обеспечить мирное государство американской дипломатии и английского империализма. Другой был послан вместе с отрядом американских морских пехотинцев один из республик Южной Америки, чтобы сломить там бойкот американских товаров, внушить туземцам веру в англиканскую проповедь, как плюхом танки евангельских проповедников, как пулеметы и аэропланы — что бог с ними, а главное, чтобы они — тоже — стреляли.

¹ А пис — «священный» бык, которому поклонялись древние египтяне.

своего времени на то, чтобы торговать, и обмывать и добиваться « успеха ».

Как писатель с некоторым опытом, по большей части доведенным печальным опытом, знаю, что величина этого старинного источника на Парнасе, должна быть раньше основательно обработана хлором, потому что уже предлагается на изъятие.

Наша слишком дорогостоящая республика, разлагавшаяся на глазах, от которой свинец плавится, покрывает склад коррупции, невежества, разрыва и погони за долларом, можно изображать в печати как угодно, но не лучше, чем с помощью с истинной бесессовственной олигархии, которой диктуют свою волю политики — воры и убийцы. Уолл-стрит делает из людей зумых профессий и направляет ее на поддержание существующего порядка.

Издатели не национализируют строгий и честный экономический «спортивный вопрос», но писатели сами все больше и больше стараются избегать этих вопросов, потому что, если они получают все больше и больше гонорары, и в конце концов становятся в один момент суперзвездами, на заре которых они раньше смигались в своих произведениях и в публичных выступлениях.

Весьма прискорбно, что все американцы заняты поч-

ти исключительно погоней за долларом, но впрочем при сорбно, что наши литераторы постепенно настолько теряют чувство человеческого достоинства, что не вправе выражать мысли, противоречившие первому и тем, кто создает духовные ценности.

Писатель, который будет издавать самоподтверждений в Америке, ни в коем случае не может прадравдо отбранять жизнь.

Конечно, многие американские писатели хотели бы честно и прадравдо изобразить жизнь, но погоня не позволяет им этого: жена сделала вид, что она любит писателя своим здравом, а его друзья, которые горячо посочувствовали бы ему, попали он в тюрьму за изъятие писателя, убитый от имени автора своего писания, совершенно отвернувшись бы от него, узнав, что его посыпали в тюрьму за более высокий идеал.

И потому большинство писателей довольствуется тем, что заявляет во всесущившее о немелании прадравдо изобразить жизнь.

Можно полагать, что в недалеком будущем даже свойственный нацизму из нас природное желание сохранять честность и честность не исчезнет в Соединенных Штатах, пламя истинного искусства совершенно погаснет, и писатели целиком будут выполнять «социальный заказ» Уолл-стрита.

КНИГА

Книга была встречена всемобщим одобрением. Известнейшие критики расточали ей похвалы. Журналисти давали о ней простираные отзывы, а газеты печатали рецензии на первой странице.

Книга эта является подлинным произведением искусства, исключенным критериями — искусством, «написанным» на письменном. Даже название книги — «Библия» и имя автора — Рутгер Уоглино — звучали внушительно.

Конечно же, миссис Монтгомери Эллингфорд Хиггинботом немедленно купила эту книгу. Правда, она отдавала предпочтение романам с определенным сюжетом, где героя на все смотрят неминуемо смислами, где, конечно, показаны изысканные вкусы и утонченность чувств героя. Егерфорд не отказалась от этого, ибо это было вполне на ее вкус. Ей нравилось, чтобы в конце романа герой вышел замуж за благородного, красивого молодого человека и обзавелся своим домашним очагом. Тем не менее миссис Монтгомери Эллингфорд Хиггинботом купила новую книгу.

— ах! — как много говорила она потом об этой книге в бридж-миссис Вильберфорс от правился в своем лимузине к миссис Хиггинботом, чтобы взять у нее эту книгу на неслыханную сумму.

— ах! — как много говорила миссис Вильберфорс потом всем об этой книге! У нее лежала книга уже с неделю, когда к ней зашла миссис Монроу Сквидгентон Хеккльбери. Уиндея на столе книгу, она пожелала

Рисунок П. Нинкинсевича.

узнать, что это за новинка. Миссис Вильберфорс выпалила без передышки:

— Милая моя, неужели вы хотите сказать, что не читали этой книги! Боже мой! Это чудесная книга! Возьмешься ли ты Захватывающей! Вы, милая, не представляете себе, что вы перегорали автором... Это что-то божественное! Тебе чудесно известны миры и люди... Ты знаешь, какого вы не встретите ни у кого! Такие люди, как мы с вами, непременно надо прочесть эту книгу. Толпа ее, конечно, не поймет. И, несомненно, мистер Углини, ее автор, будет ждать оценки и похвалы именно от таких, как мы с вами...

— А не слишком ли субъективна эта книга? — сказал миссис Хеккльбери с некоторым подозрением. Чисто «субъективные» книги, как выражалась один критик, который недавно писал у меня на столе. Он любил книги с «субъективностью». Быть может, даже немножко туманные и запутанные, чтобы в них было много действия и разговора, и блестящих поцелуев, и пылкой страсти, и хороших чайной посуды, и фешенебельных особняков на Долгом острове, и почтительных слуг, и великолепных автомобилей, которых мурлычат, как сыта кошка, и парижских платьев, и настоящих жемчугов, украшающих тонкую, бодростию шага героян. Ту чудесную шено с маленькими глазами, по которой герой романа любил скользить среди горничных губами, задерживаясь иногда на блюзущих щеках, чтобы почувствовать биение сердца героян... Сама же миссис Хеккльбери, к несчастью, обладала самыми настоящими зобом. Домой она уехала с книгой Руттигеро Уголини.

Однако недолго миссис Хеккльбери лично вернула книгу миссис Хиггинботам. При этом обе женщины с необыкновенным энтузиазмом с почесом головы, с лицом в тонике, едва уловимом инстинктивом автора. Они соглашались на то, что автор находится в полной гармонии с вечным и бесконечным...

— Он так близко подошел к чему-то! — восторгались они. — Он не только подошел к чему-то, но он овладел этим чем-то. Ах! Но что же это такое? Что это такое?

Наслушавшись об этой книге, мистер Хиггинботам по совету жены прихватил эту новинку с собой в контору. Он продержал ее там с неделями. Даже на него книга производила сильное впечатление. Он говорил теперь о ней со всеми своими знакомыми дельцами, которые были в курсе необыкновенного интереса к произведению Уголина.

Несколько приятелей мистера Хиггинботама из очереди брали книгу к себе домой и потом громко превозносили ее. Очень громко. В конце концов секретарша мистера Хиггинботама, худая, бледная девушка, только что окончившая колледж и получившая право носить очки в роговом оправе, которые к тому же очень широки, спросила у своего Петрова не несколько дней эту знаменитую книгу.

Петр, вдовец, давно не был проповедником, достал ее из патрона, уложил ее на стол и, бросив взгляд на белый бюст Эдгара По, купленный юношей еще во время пребывания в колледже, жадно начал читать. Но — увы! — тут же наткнулся на неожиданное препятствие. С жестом раздражения она встала, отсыпала нож и принялась разрезать страпоники.

В этом месте оратор достал из кармана чаи и с необыкновенной театральностью снова сделала паузу.

— Время для передачи послания назначено на девять часов — минута в минуту. Успешный брат сообщил мне, что, в какой бы форме это послание ни проявилось, оно будет полностью отображать нашу веру, оно на минуту вперед будет служить символом нашей веры, глаголающей мира. Сейчас без пятн минут минута будет. Я обратился с убедительной просьбой, чтобы, после некоторого передышки все сохранили абсолютную тишину.

Минуты полторы царило громкое перешептывание, пока слушатели возбужденно обсуждали принципы своей веры, и затем наступила полная тишина.

Минуты текли медленно. Некоторые из слушателей бесцеремонно сползли со своих кресел и прислонились к спинкам стульев.

Прошло четыре минуты. Внезапно волнение прекратилось по рядам, когда слушатели начали переглядываться между собой. Затем они снова устремили взоры на кафедру. В зале воцарилась такая тишина, что случайный шорох шелковой юбки становился столь явственно слышимым, словно кто-то комкал упрругую бумагу.

И затем ровно в девять часов сизошно « послание » громкие, чистый, резкий звук, как вспышка молнии.

Иногда душа на этом огромного сборища не сомневалась в истинности послания; никто ни на минуту не подумал, что это могло быть подстроено, все были убеждены в его достоверности.

«Послание» отличалось бодростью. Эффект от него был противоположен тому, который обычно получают вступающие в общение с постуэтонным миром. Оно было такого характера, что оно не только мгновенно действовало на слушателей. Наставления, благородно, что они давно уже не испытывали такого чудесного момента. Радостный смех обуза слушателей. Женщины хохотали до истерики, мужчины, охваченные неудержимой веселостью, хлопали по спине совершенно незнакомым людям. Шумной толпой все начали покидать зал, давясь от смеха.

ПОСЛАНИЕ

Из самых отдаленных уголков земли съехались они сюда — из Соединенных Штатов, из многих стран Европы, из Австралии.

Множество всемирно известных персон присутствовало на этом съезде. Ни малейшего проникновения внешнего света не допускалось в зал — тяжелые, черные драпы были повешены на окна, чтобы исключить также и всяких проникновений звуков. Толстая обивка наружной стороны дверей служила этой же целью.

Знаменитый проповедник апостольской постуэтонии в кафедре торжественно поднялся на нее и, наставивши спереди, опершись о кафедру, заговорил:

Это был момент, которого все ждали с затворенным дыханием. Началось великое священное чествование.

Благодаря прекрасной акустике зала, который好好 подискивали для столь важного съезда, слова оратора были отлично слышны.

— Друзья, — начал проповедник дрожащим от страха голосом, — пришло наконец время, когда мы можем оправдать свою веру в глазах всего мира.

Сделав паузу, он окунул взором море голов важного собрания. Взгляды всех были прикованы к нему, даже представители печати, сидевшие в первом ряду, явно находились под впечатлением его слов.

— Прошли ночи, — продолжал проповедник, медленно произнося слова, — я ощутил присутствие одних из наших братьев, которых я знал в младенческом возрасте, ушел навсегда из нашего греческого мира.

Слушатели заволновались, догадавшись, что оратор имеет в виду писателя Ренда, который так много внимания уделял психоанализу.

— Это присутствие подсказывало мне, что наше усопшему брату известно о том, что сегодня открывается наш конгресс. Наступил момент для неопровергимого доказательства истинности нашей веры, которая отныне утверждается в мире. Я буду, имея в виду, высказывать здесь послание из постуэтонного мира, настолько ясно сформированное, настолько изумительное, настолько возбуждающее, что в его достоверности не останется сомнений даже у самых закоренелых скептиков, у самых отъявленных циников.

Среди всего этого огромного собрания оказался лишь один мальчик, который был страшно смущен и никак не обрадован спланированным, так как оно нечаянно вырвалось из него.

ВЕРА

На этот раз внимание Оскара Виппла привлекла добродушная на вид старушка, проходившая мимо него по направлению к церкви.

— Сударыня, — обратился к ней Оскар Випп, заговорив дрожащими полуслепотом, — я сою эту ночь провел на скамье в парке. Сегодня я еще не завтракал, а вчера заснул без ужина!

Старушка остановилась. Сердце ее пыталось любовью и состраданием ко всем людям, но ее коечесел не разделяя этих чувств. Она запнулась на секунду в нерешительности, потом сказала:

— Как это печально!.. Но, выите ли, я се-
на бедна... То есть до некоторой степени...
Да, конечно же, у меня нет ничего лишнего. У меня только небольшая комната в Бордин-
хаузе с хорошим столом... и все. В моем кар-
мане всего пять центов, которые я должна положить на тарелку в церкви. Если я этого не сделала, все будут терзать меня глаза.
Но очень блага в другом отношении... Она пристально посмотрела Оскару в лицо... Мне хотелось бы знать, смогу ли я передать вам хоть частичку самого дорогого из того, что у меня есть?

Оскар глядел на старушку разочарованно, она сказала все же краиньши — она была так непоколона за его собственную матер, спавшуюся старую неудачницу, которая ругалась не хуже полисмена...

Хорошо было бы, если бы вы пошли сейчас в церковь... — продолжала старушка. Затем после робкой паузы: — Вы не уж плох одеты, и лицо у вас чистое. Идите в церковь, послушайте проповедь, и попытайтесь уразуметь, что каждое слово, которое говорят святыни, это неизменное и не оставшееся без помощи. Вы увидите, бедная душа, случится что-нибудь лучше, как что послужит вам на пользу...

Старушка многозначительно подняла вверх руку, словно с мудростью Декарта разрешила весьма сложную проблему. Довольной собой, она повернулась и с ободряющей улыбкой пошла дальше.

Оскар горестно вздохнул, про себя и по краю пальца, на свою четкую фигуру легла печаль. Зашагав в противоположном от церкви направлении, он искренне пожалел, что недавно заложил свой револьвер, с помощью которого еще раз можно было бы доказать городским властям простую истину: что, впрочем, пока будут голодные, налеты и ограбления не прекратятся.

Виноватый Оскар, криво повернулся назад.

— Черт возьми! — проруботал он... Надо пробовать. Я должна еще не обращаться за помощью к церкви...

Навзядак, по другую сторону улицы, он видел раскрытые двери церкви, в которые чинно входили молящиеся. Еще раз буркнув про себя: «Черт побери все это!», Оскар Випп направился в церковь.

Когда он вошел в дом молитвы, его привели к скамье, где уже сидело какое-то крохотное существо из неуклюжих визиток, делающих ее владелец похожим на антилопу, на которой наделили смирительную рубашку за то, что он от帙ил себе слишком длинную бороду.

Оскар робко присел рядом, изобразив крохотную мину на лице. Немного погодя с другой стороны к нему подошел здоровенный, тунцовый мужчина. На минуту толстяк остановился, недовольно оглядываясь, затем подобрал полы своего фрака и сел,бросив вокруг еще один многозначительный взгляд, который, казалось, говорил: «Да, это я, господин, и никто иной».

Оскар мгновенно возвенялся его. С каким удовольствием он набросился бы на эту ту-шу, распластал бы ее на полу и обобрал до нитки! Уголком глаза он посматривал на усы-

пленную бриллиантами булавку в галстуке толстяка, а взглянув вниз, заметил на жирном розовом указательном пальце еще один большой бриллиант. Оскар смотрел на них с грустью — он не мог победить в себе чувства отвращения к подобным вещам: всегда они приводили его в тюрьму.

Он любил брать то, что трудно было опознать.

Византий толстяк повернулся и презрительно посмотрел на Оскара. «Червь! — совершен-
но определенно проговарили его глаза.— Червь! «Чертоващина! — подумал Оскар.— И зачем только я сюда пришел?!

Он вдруг захотел встать и уйти. Но странные ассоциации, возникшие в его уме, окружали сильнее такого желания. Церковь, ее могильная тишиной, ее удашливой, гнетущей атмосферой — напоминали ему о чем-то... Это чувство заставляло его сидеть на месте. Он беспомощно сидел, тяжко ругаясь порено-
го надирателя, боялся пинка в зад, если осенится нарушить благопристойную тишину.

Когда служение началось, упитанный сосед Оскара выпрыгнул и сидел, точно застывший, положив кукиши на колени, склегка приподняв локти и задрав кверху подбородок, как бы ожидая, что вот одобрение ульбнет-
ся ему с высоты. Врач, стоящий впереди, глупо улыбнувшись, словно желая сказать: «Да, я здесь. Можете это поставить мне в заслугу. Шесть дней в неделю я из вас, братья мои, вытягиваю жилье, но сегодня я здесь!»

Когда все запели гимн перед началом службы, солидный бас толстяка, казалось, за-
глушив остальные голоса, если не считать женственного взыва другого мужчины. За этим последовало молчание, и, приведя в исполнение, Оскар, охватив непре-
долимое желание ударить соседа ногой по подмышкам и бежать на церковь. Он с удоволь-
ствием запустил бы ему ноги в живот. При этом, вероятно, блонило бы на всю церковь, как это бывает, когда тикишев булавкой в игрушечный воздушный шар. Наконец, Оскару надлежало рисовать в уме подобные картины. Он начал размышлять о том, даст ли ему какой-нибудь скupщик хотя бы де-
сятка центов за чуток поддержанную молит-
венническую.

Но вот в службе наступила перерыв. Орга-
нин звягнул особенно благовеино, и Оскар услышал чудесные звуки. На него эти звуки производили примерно такое же впечатление, как бульканье родника на человека, умираю-
щего от жажды в пустыне. Он сидел не ды-

ша, словно загипнотизированный: вера нако-
нец возвысила свое действие!

Рука ненавистного соседа потянулась к кар-
ману, из которого тут же вынырнула соблаз-
нительный бумажник, и Оскар едва удержал-
ся, чтобы не броситься на толстяка... Из много-
стей кредиток толстяк отдала двадцати-
долларовый билет. Бумажник он сунул обрат-
но в карман, а кредитный билет дергал на ви-
ду, словно рука толстяка ползла на тарел-
ку двадцатидолларового билета.

Служение кончилось, и молящие начали выходить из церкви с выражением гордости, смешанной с чувством облегчения.

Минута спустя Оскар вернулся в цер-
ковь, подошел к пастору.

— Отец... начал он с глубоким чувством, вызванным голодом... — я хочу рассказать вам, как меня тронула ваша проповедь... Я не по-
стоянно в заложниках даже дома, потому что рабо-
ты. Когда вы кончили проповедь, глаза мои
заполнились слезами, и я ничего не видел го-
ред собой. Кроме того, я думал о том, какой
славный парень этот самый Иисус, про кото-
рого вы говорили... — и по ошибке положил на тарелку двадцатидолларовый билет вместо долларовской бумажки. Если я и получу обрат-
но эти двадцать долларов, мне придется го-
дить.

Пастор улыбнулся и покраснел:

— Пастор... — начал он, — я знаю, что проповеди? Если сравнишь ее с другими проповедями, которые мы приходим слышать, то как она вам покажется — столь же хороша или лучше?

— Знаете, отец, я всю свою жизнь по во-
скресеньям хожу в церковь. Но я пока еще
не встречал священника, чья проповедь мог-
ла бы сравняться с вашей. Я уже сказал, что
мне трудно было сдержать слезы. Вам бы
переезжать в Нью-Йорк. Там вы сможете
еще... посыпать для дыя, и церковь никогда не
будет пустовать. Там у вас дела пойдут лучше.

— Мне доставило бы удовольствие... — сказал пастор серзяко... — если бы я мог вернуть вам двадцатидолларовый билет, принимая во вни-
мание то печальное обстоятельство, что вы положили его на тарелку по ошибке, но, ви-
дите ли, это, так сказать, необычно. Есть та-
кое правило, что пастор не может положи-
ть свою слово... Я, конечно, никакого не по-
коюсь вас. Я вполне уверен, что вы чест-
ный, благородный человек, но, видите ли, су-
ществуют известные правила, которых прихо-
дится держаться, чтобы не допустить...

— А зачем вы должны верить мне на слово? — прервал его Оскар. — Скажу вам, отец
что я всегда записывал номер двадцатидол-
ларовых кредитных билетов не тот случай, ес-
ли меня ограбили и похищали... Я не преступни-
ца, я пастор... — Но не так уж часто
попадаются такие билеты, чтобы в спутанном но-
мера. Номер этого билета записан у меня вот
здесь, на клочке бумаги.

Оскар протянул бумажку пастору.

— В таком случае... если окажется такой
билет, я думаю, больше одного там не буд-
ет... подождите минутку.

Пастор ушел. Немного погодя он вернулся с кредиткой в руке, которую и прятану-
т Оскар с улыбкой.

Семь долларов я также оставил себе... —
сказал он добродушно... — вы были нуждены-
ся в нем, чумы мы. И помните, брат, что в тяжелую минуту жизни светлый луч веры дол-
жен поддерживать вас непоколебимо!

— Ну, это само собой разумеется! — весел-
о согласился Оскар, бросив вон из цер-
кви и помчавшись отыскивать ресторан. Он про-
брался на ходу: — А ведь старушка, чер-
вь, оказалась права! Никогда бы этого
не подумал!

Перевод с английского
П. ОХРИМЕНКО.

Прыгает мастер спорта Мария Писарева.

Фото А. Вочинина.

СПОРТИВНОЕ ЛЕТО

Мартын МЕРЖАНОВ

Теперь в спорте нет календарных границ. Футболисты играют и в декабре, а хоккеисты и в июле. Легкоатлеты, гимнасты, фигуристы выступают круглый год.

И все же лето — самый напряженный период в спортивном сезоне. Летом все выходят на воздух. Хорошо плавать в реке или в открытом бассейне, приятно бегать по дорожке стадиона, когда высоко над тобой синее небо и солнце!

Спортивное лето — это время показа достижений, подведения итогов, это своего рода слаломер, на котором можно проверить свою крепкость.

В последние годы спортивная жизнь нашей страны насыщена массой событий. Лучшие наши спортсмены выступают на всех континентах земного шара, они завоевали прочное и почетное место почти во всех видах спорта, они стали победителями олимпийских игр и обладателями первых рекордов.

Наша страна любит спорт, разделяет его успехами, гордится именами победителей. Все секунды, метры, годы на строгое народном учете. Почти каждое лето знаменуется в нашей стране каким-либо важным спортивным событием. В прошлом году таким событием

была Спартакиада народов СССР. Она показала размах физкультурного движения в стране, дала почувствовать, как глубоко в гуще нашей жизни, в быту пронес спорт, как увлечены им миллионы людей.

Дни Спартакиады совпадали с открытием крупнейшего стадиона в Лужниках. Помимо, на празднике открытия стадиона, мой союз, глядя на стройные ряды марширующих спортсменов, произнес вслух:

— Ну вот, получается новый стадион, давайте новые рекорды!

Участники Спартакиады не покусились на рекорды. Но еще большие достижения они показали на мельбурнском олимпийском стадионе.

В текущем году центральным спортивным событием являются Третьи международные дружеские спортивные игры. Они будут проходить в Москве в дни Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

Первые международные дружеские спортивные игры прошли в Бухаресте, вторые дни года назад в Варшаве. В этих играх, как правило, участвуют самые галантные молодые спортсмены. Многие из них показывают высокие результаты, устанавливают не

только национальные, но и мировые рекорды. Достаточно сказать, что в дружеских играх в Бухаресте и Варшаве принимали участие такие спортсмены, как Владимир Куз, Нина Откленко, Галина Зданова, чех Э. Затопек, поляк Я. Сидльский, австралийка Ханти Страйпл, мексиканец И. Капиллья, японец С. Сасагиба.

Третий дружеский игры проводятся по программе более широкой, чем олимпийские, — по двадцати трим видам спорта, в том числе и по тем, которым не было на олимпийских играх (волейбол, ручной мяч, регби, тенис и др.).

Спортивными пятницами страны даются показательные выступления. Их сопровождают третий дружеские игры.

В Китае тренируются баскетбольные команды, в Японии — гимнасты-олимпийцы Т. Оно, М. Такемото, М. Кубато. В Австралии готовятся легкоатлеты, на острове Кипр — футбольисты. Со всеми концами земного шара поступают заявки от выдающихся бегунов, прыгунов, метателей, штангистов, от самых коллективов, от студенческих команд.

Из Лос-Анджелеса прислали письмо рекордсмен мира и чемпион олимпийских игр в Мельбурне знаменитый толкатель ядра Перри О'Брайен. «Надеюсь, — пишет он, — что мое правительство даст мне разрешение принять участие в играх молодежи...»

Прислали письма голландский легкоатлет Ханс Виссер, баскетболисты болгарского клуба «Рузваль IV», известный австралийский марафонец Фред Лестер и многие другие.

Усиленно готовятся к этим встречам и советские спортсмены.

Прошли крупные, легкотяжелеские матчи в Ленинграде, Ташкенте, Риге, в Закавказье.

Примечательно то, что хорошие секунды и метры в этих соревнованиях показали молодые спортсмены, которые еще не успели стать публикой. Эти соревнования были не просто подготовкой к дружеским играм, но и аккумулятором для всех способных молодых спортсменов. Правда, их результаты не выходили из масштабов республиканских показателей, а если и выходили, то лишь укращали республиканскую таблицу рекордов, не больше. Но кто знает, может быть, эти же молодые спортсмены на дружеских играх научат штурмовать мировые рекорды?

По всей видимости, так оно и будет.

Мы не новички в спорте, у нас есть своя история, и если мы хотим предвидеть будущее, то обязаны вспомнить о прошлом, о том, как в наши спортивные ряды вливались новые силы, рекордсменами становились молодые трактористы, слесари, студенты, солдаты, рабочие, комсомольцы. И народный «Динамо» покинул вихрастый спортивный парень. Его фамилия Владимир Куз ничего тогда иначе не говорила, а сейчас его знает весь мир. Помнится, как на белгородской дорожке появился Владимир Сухарев, как неожиданно совсем еще молодая и на вид хрупкая Галия Зданова впервые послала ядро за рекордную отметку.

Спортивные смены, спортивные смены. В Ташкенте, например, талисман А. Шамсутдинов пробежала сто метров за 12,5 секунды. Узбекша Ф. Хасанова пробежала трудную дистанцию — 800 метров — за 2 минуты 16,9 секунды. Киргиз В. Валиев метнул копье за 62 метра.

Можно назвать десятки, сотни показателей, характеризующих

Фото Н. Волкова.

Рекордными прыжками в длину славится чемпион-декатлонер Валерий Кузнецков.

возросшее мастерство молодых легкоатлетов.

Тысячи спортсменов на состязаниях, проведенных в Средней Азии, в Закавказье, в Прибалтике, заявили о себе как о претендентах на участие в Третьих международных дружеских спортивных играх.

Легкая атлетика будет занимать

нир уже начались, и отборочные игры идут. По правилам турнира в Стокгольме съедутся 16 сильнейших команд мира. Для того, чтобы определить, каким именно коллективом войдут в это число, весь «футбольный мир» разделен на зоны, в которых

в программе игр ведущее место

Фото М. Муразов

Команда, хорошо подготовившая своих легкоатлетов, может претендовать на успех.

К третьим дружеским играм готовятся гимнасты, которые в интересной и упорной борьбе разыграют Кубок СССР, готовятся велосипедисты — участники велогонки мира и многих других состязаний, готовятся боксеры, выступающие на Праге чемпионат Европы... — в общем, все соревнования.

По-особому стоит вопрос о поездке в СССР. С теми же

баскетбол. В связи с тем, что Международная федерация баскетбола отмечает свое двадцатипятилетие, на третьих дружеских

играх будет организован большой международный турнир. В нем примут участие более двадцати команд. Генеральный секретарь Мингаевский Футбольный б

Международная федерация баскетбола Джеймса знал о том, что «спортсмены, члены «олимпийской» команды согласие приехать в Москву на игры молодежи разъясняли баскетболистам США. Сильные команды латиноамериканских стран тоже хотели бы принять участие в этом турнире».

«Таким образом», — продолжал Джонс, — баскетбольный турнир в Москве может быть не менее интересным, чем олимпийский турнир.

Нынешнее спортивное лето будет знаменовать еще одним важным событием, к которому нужно готовиться серьезно. Речь идет об участии советских футболистов в разыгрывшемся первенстве мира.

ШАХМАТНАЯ ОЛИМПИАДА «СМЕНЫ»

Большой успех выпал на долю второго разряда нашей шахматной олимпиады, в котором проходили классификационные турниры новичков. К назначенному сроку в редакцию поступило 1 246 итоговых таблиц с результатами турниров.

Жюри рассмотрело предоставленные материалы и присвоило 10 340 участникам, выполнившим определенную классификационную норму, пятый разряд, а 870 участникам, показавшим более высокие результаты, — четвертый разряд.

Сообщения о проведении в
шахматных турнирах нашей
олимпиады мы получили из
самых различных уголков
страны, а также от зарубеж-
ных читателей. В группе
победителей второго разряда
были включены 56 человек, из
которых особенно хорошо про-
явили себя в организации и
проводении турниров.

лов из 20 возможных — за служили следующие товарищи:

Н. Алексеенко (Р.)
А. Бабкин (поселок Кургав)
Мангили

си, Грузинской ССР), В. Баранов (г. Ленинград), А. Водопьянов (г. Запорожье), Ю. Ждановский (Коми-Пермяцкая область), В. Бондарев (г. Орджоникидзе), Г. Борисюк (г. Дубно), Р. Романов (г. Краснодар).
П. Буренкин (Родниково-Невьянская МТС, Ростовская область), С. Воронов (г. Димитровград), А. Гареев (г. Димитровград), А. Глазунов (Биробиджанский), П. Головин (г. Кронштадт), М. Горбенков (г. Бердичев), Е. Григорьев (г. Краснодар), А. Григорьев (г. Смычка), Г. Ерастов (Латвийская ССР), А. Гришин (г. Армавир), А. Гризодурова (г. Таллин), В. Гуревич (г. Ленинград), А. Гуревич (г. Насосное).
Ф. Дорогомилов (г. Насосное). Азербайджанская ССР), В. Дорогомилов (г.

бины (село Борисово, Кустайская область), **Гудзягин** (село Гудзягино, Красногородская область), **Гуляев** (г. Киев), **Иванов** (село Ва-сильево, Татарстанская АССР), **Капитонов** (село Капитоново, Курганская область), **Е. Климуев** (дер. Рогожино, Брянская область), Ко-ториков, **КИВАС** (дом на са-ториках), **Красная Гора** (Ба-лашиха, Московская область), **Красногородск** (село Красногородск), **Красногорский** (дер. Красногорский), **Л. Колва** (г. Абакан, Грузинская ССР), **В. Красногоруков** (дер. Красногорское, Красногородская область), **К. Даренский**, Грозненская область), **Г. Левинсон** (г. Яро-вичи, Брестская область), **Лю-Уда**, **В. Маленчко** (село Цепчиново, Симферопольская область), **Г. Минавадзе** (село Минаваде, Грузинская ССР), **Э. Минидуба** (г. Казань), **А. Мороз** (г. Харьков), **А. Нем-чинов** (дер. Немчиновка, Ставро-градская область), **В. Ин-нишев** — победитель I олим-пиады по хоккею с мячом (Чебоксары), **Чувашев** (АССР), **В. Осин** (село Сальтиково, Пензенская область), **О. Осипова** (село Комсомольское, Алтайский край), **Н. Осипова** (село Амурское, Краснодарский край), **П. Оле-ничев** (село Красный Бор, Ерзовский район), **П. Помаз-лив** (г. Белгород), **А. Помаз-лив** (г. Оренбург), **Мурман-ская** (область), **В. Пономарев** (дер. Пономарево, Краснодарский край), **Л. Роди-нов** (София, Болгария), **М. Но-вой** (г. София, Болгария), **Т. Саркисян** (село Аван, Ереван), **Д. Карапетян** (известной до-рогой), **Н. Сиверин** (г. Алма-Ата), **А. Смирнов** (г. Краснодар), **В. Вадимович** (Краснодарская облас-ть), **С. Соловьев** (поселок Верхний Булак, Краснодарский край), **Г. Соловьев** (станция Никандровецкая, Днепро-петровская область), **М. Труни** (дер. Труни, Краснодарский край), **Л. Фонин** (г. Дедск), **Л. Ход-ильев** (дер. Ходильево, Краснодар-ская АССР), **А. Шабад** (дер. Шабад, Гомельская область), **Я. Шай-дуллина** (пос. Урица), **Татар-ский** (дер. Татарский), **И. Чечу-лов** (дер. Чечуловка), **А. Чечу-лов** (дер. Чечуловка), **Н. Крушин**, **Бердянский** (район), **Хер-санский** (район).

ИЗ ПАРТИЙ МАТЧА НА ПЕРВЕНСТВО МИРА ПО ШАХМАТАМ

Это — положение из двадцатой партии матча на десяти ходов. Смыслов, играя белыми, неожиданным маневром на 10... предложил выгодные разменные опции, что привело к вынужденной пешки. Затем он стремительными действиями обрвал опасную пару проходных пешек, одна из которых и

шепчет, сходя из которых, шла исход борьбы. Ярко-впечатлительные произносящие комбинации Смыча в с жертвой ладьи:

11. Kd4!; К: e4 12. Kbc 13. С: a7, Cf5. 14. f3, 15. a4, La8 16. Сb6, 17. c5, Kc8 18. g4, 19. a5, K: b6, 20. cb, 21. Cd3!; L: b6 22. ab, L: a5, 23. Kpd2! La2+ 24. Kc8 25. d1. Lb2+ 26. Kc7

Kрg7 27. Лd8, Сe6 28. С : e6, fe 29. Лb8, e5 30. c4! и белые, переведя своего короля на ферзевый фланг, на 43-м ходу добились победы.

К этой позиции пришла четвертая партия матча, после 36-го хода белых. Энергичной игрой Вотчинин развили инициативу и добились победоносное наступление на короля противника. Игра закончилась так: 36... Л: d5 37. Л: d5: Фg1+
37. Крс2 Л:с8 + 38. Кpd3
Бd1+ 39. Крс4 Ф: b2 +
40. Крс3 Ф: c2+ 41. Ф: b2+
Д2+ Ершова сдаётся.

Марков В. ДЮБЛЕНСКИЙ

ДЛЯ СТРАН
С ТРОПИЧЕСКИМ
КЛИМАТОМ

МОСКОВСКИЕ ПАМЯТНИКИ

Возможно, вам не раз доводилось видеть эти памятники выдающимися людьм our Родины. Попробуйте вспомнить, кому и где именно установлены эти памятники в Москве?

ПОРТРЕТЫ
ОЛИМПИЙСКИХ
ЧЕМПИОНОВ

В просторной комнате, заставленной книгами и мольбертами, сидят и пишут портреты четырьмя для человека. Один сидит, а другой, стоя напротив, рисует на холсте Павла Александровича Скоттара, заканчивая портрет французского чемпиона А. Башанина.

Навесный советский футбольист не первый раз побывал в мастерской художников. Одни пишут, другие — погибли М. Оголовков, А. Израэль, И. Синицын, В. Соловьев и многие другие.

из истории вещей

О НОЖА ДО ВИЛКИ

За обеденным столом, в оконном небессерве ног, ложки и вилки всегда соединялись друг с другом, будто они дружат и появлялись на счет сразу. В действительности же это было не так. Слышали, что чтобы этот своеобразный триумвират вошел в быт знати, потребовалось сто лет.

Родословная ножа восходит к временам донтиреческим, он многое изменил в своем развитии, но некоторые археологи находят на стоящих четверть тысяч лет назад.

Ножи появлялись позже; она повторялась в дереве, а затем — металле. В египетской форме человеческой ладони, сложенной в пригорюдку.

Ближайшие ее родственники — чаша и ковшин.

Нож и ложка существуют, как считают, уже 2500 лет, и как принадлежности обеденного стола долгое время были предметом престижа. В Европу, отправясь даже на королевский обед, не следо-

вало забывать захватить с собой нож и ложку. Вилки стали входить в употребление гораздо позже — близбода триста лет назад. Сперва они были двубойными, очень похожими на ножи. Среди них было и английский пущетшиненин, всевозможный из Италии, Франции, Германии и Испании, что там пользуются вилками, и стенд эти обычны.

Все это было в донтиреческих и средневековых кулинариях, но именные пущетшиненин появился в Италии в XVII веке. Вилки же, как известно, пришли из Англии в XVIII веке. Их изобретение приписывают французскому кулинару Жану Батисту Клюзье, приставившему к современной личике в XVII веке нож и ложку, на счет которых все еще недостаточно было известно. В Италии же, пишет В. О. Клюзье-Клюзин, пристав «только» ложку, вилку, на которую сидела долина, была обойтись без этого.

Б. АЛЕКСЕЕВ

Листок иностранных журналов

КОРОЛЬ ДОЛЖНИК

На фотографиях, изображающих красоты Италии, Ривьера, часто можно видеть машины, покрытые экономией Фарука, последнего египетского короля. На самом деле это машины Фарука, правившего с 1945 по 1952 год. Гляди на готовый асортимент его королевских уборов! Каждый из них имеет цензуру в своем удовольствии, натастя, как король, а особенно бывший король, а особенно бывший король, одевалась непринужденно. В Египте королевы состоялись суды. На скамье подсудимых висели королевские машины Фарука. Как выяснилось, он задолжал 3 миллиона фунтов стерлингов трем фирмам за белье, взапасное еще в то, к счастью, давно прошлое время, когда Фарук был королем. На суде Фарук заявил, что не может платить египетский король, редкий случай в истории. Однако присяжные заметили ему весьма легчично, что было нужно не отдавать королю на аренду Фаруку склады, склады и платить за него должник искажен.

Агрессионный суд, куда вступили король-должник, обратился к королю с просьбой о помиловании. Сообщали об этом газеты. Газеты писали, что Фарук был великим королем, сколько тем, что никто не верит его обещаниям. Но король, когда вернется в Египет и снова займет престол, придется платить.

Нам тоже остается только удивляться глупости искаженного короля, который все еще надеется, что свободолюбивый народ Египта, который, судя по всему, будет страну в своих руках, соглядистко восстановит короля, и короля.

Да, король без тени — это король минувшего без пола. Тем более по имененным временам, когда короли, выставившихся на удел, становились все больше и больше.

Б. АЛЕКСЕЕВ

Редакторы: Г. Гулин, Е. Долматовский, Б. Егоров, Н. Жуков, М. Луконин.

— Наши-то мы одни...
Мне нужно серьезно с тобой поговорить.
Рисунок М. Трахтмана

Главный редактор М. А. Величко.

Оформление номера В. Урина.

Адрес редакции: Москва, 1-я улица Ямского поля, 28.

Тел. Д-3-34-24.

А 05053.

Подписано к печати 7/VI 1957 г. Тираж 300 000 экз.

Изд. № 706.

Заказ № 1397.

Формат бумаги 70 × 108½.

1,75 бум. л.—4,8 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

г. Ленинград.

ОТВЕТЫ

НА КРИПТОГРАММУ,
НАПЕЧАТАННУЮ В № 11

По кругу:

1—2. Канада. 2—3. Эстония. 3—4. Аккра. 4—5. Аргентина. 5—6. Болгария. 6—7. Рига. 7—1. Гондурас.

По полукругам:

1—17. Куба. 17—18. Азарт. 18—19. Таил. 8—9. Тур. 9—10. Монголия. 10—11. Куба. 11—12. Корея. 12—13. Тримлини. 13—14. Непал. 14—15. Лужинки. 15—16. Исландия. 16—17. Япония.

По горизонтали внутри фигуры:

Азия, Европа, Африка, Америка, Австралия.

Дом-музей В. И. Ленина в Поронино.

В польских Татрах

Вид на хребет польских Татр.

В курортном городке Закопане.

Житель гор.

3

Не так давно художник А. Житомирский побывал во многих городах Польши. Он знакомился с достопримечательностями Варшавы и Кракова, встречался со старевшими Новой Гуты, посетил дома в Поронино, где жил Ленин. А. Житомирский также воспроизвёл некоторые из путевых зарисовок, сделанных художником в польских Татрах, и передал свою супорной, величественной красотой.

Цена номера
2 руб.

Ленинград.
Фото А. Моклещова.